

И. В. СТАЛИН

(в Москве, у Большого театра, во время V Всесоюзного Съезда Советов)

Фот. А. Шайхета

ПИСЬМО ФОРЕЛЯ

НЕФТЬ НА УРАЛЕ

Имя профессора Августа Фореля пользуется широчайшей известностью и большим уважением.

Я познакомился с ним в Цюрихе, в мои студенческие годы, — насколько помню, в 1898 году. Я прослушал тогда у него двадцатилетним студентом великолепный курс гипнотизма, сопровождавшийся блестящими экспериментальными иллюстрациями.

Форель был уже тогда сед. Но он даже немного кокетничал этой ранней сединой, серебристой головой своей при красивом молодом лице. Он был блестящ, воинствен, любил студентов.

Он был и тогда убежденным материалистом, филантропом, демократом. Позднее он

Август Форель

приобрел мировую известность своим известным трудом, посвященным вопросам пола. В сложных физиологических, гигиенических, социальных, юридических и моральных проблемах этой области он занял решительные и наиболее прогрессивные позиции.

Далее пришло благородное увлечение борьбой против алко-

голя, и Форель вскоре становится чем-то вроде папы нехристианского, свободомыслящего союза антиалкоголиков.

Постарев, но не ослабев духом, Форель отдается исследованию муравьев. Их психо-физиология и, если можно так выразиться, социология являются ареной, на которой Форель занимает мировое положение, становясь в то же время величайшим систематиком разнovidностей и пород муравьев. Он делает также блестящие экскурсии в область общего вопроса об инстинктах насекомых, повсюду научно разгоняя всякую мистику.

Ко времени войны Август Форель, 65-летний старик, стал активным социалистом.

Во время войны он занимает позиции левее Циммервальда и приветствует заявление Ленина в Кинтале.

В это время я познакомился с ним вновь. Я жил около Веве, он в Иверни, — всего час расстояния.

С наслаждением и уважением вспоминаю я прекрасные часы, даже дни, которые проводил с ним в его даче „Муравейник“ („La fourmilière“) за разговорами о войне и революции, о чудесах муравьиной цивилизации, о борьбе за выдержанный материализм, об изгнании ханжества и лицемерия, а также гнили и проституции из сексуальной жизни, о методах воспитания детей и молодежи, о светлом будущем человечества.

Русскую революцию Форель со свойственной ему искренностью и смелостью восторженно и публично приветствовал.

Но потом слухи и клеветы напугали его. Великий гуманист не смог понять красного террора, как вынужденной обороны. Он печально замолчал, разочарованный.

Однако, в прошлом году он прислал мне свою строго научно написанную, можно сказать физиологическую, материалистическую автобиографию.

Я принял это за знак пересмотра Форелем его отношения к СССР, — и не ошибся.

Передо мною его письмо от 18/IV этого года.

Привожу его в выдержках:

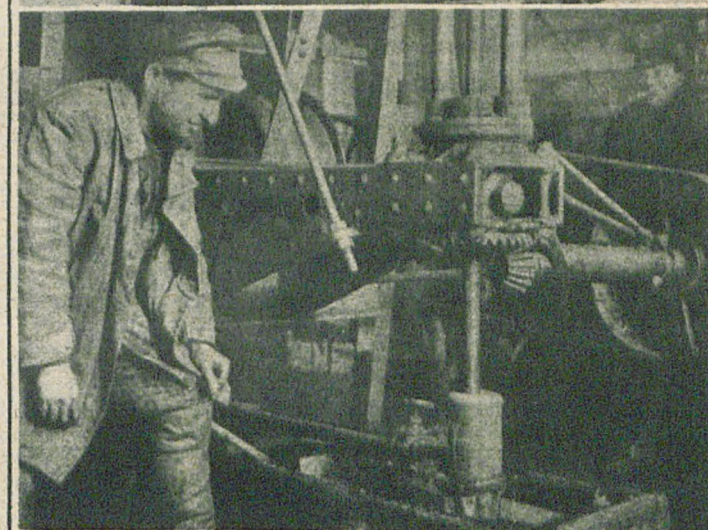
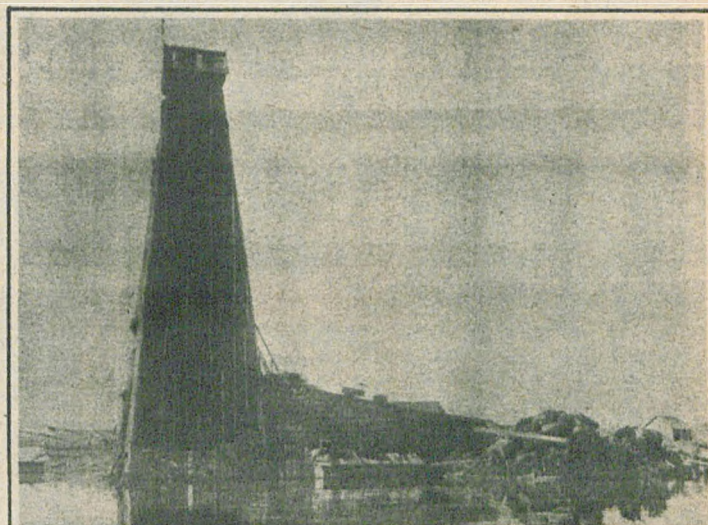
„Дорогой товарищ! Позвольте мне обратиться именно к вам с этим письмом, как показателем того, что теперь — и уже давно — я целиком с Советской Россией. Политика ЧК меня огорчала. Но это в прошлом. Я преклоняюсь перед Литвиновым и от всего сердца желаю вам победы. У меня есть еще один упрек по адресу Советской власти: это за возобновление продажи водки. Но я с удовлетворением констатирую, что готовятся меры к тому, чтобы постепенно сокращать это зло.“

К этому письму восьмидесятилетний старец приложил несколько своих последних популярных произведений.

Славная старость. Хороший друг наш живет и работает в своем „Муравейнике“ под Иверни.

Мне жаль, что обстоятельство не позволили мне принять его приглашение и отправиться к нему, чтобы позать честную руку большого ученого, гражданина и человека.

А. Луначарский

На Урале, в районе Верх-Чусовских Городков при разведочных работах, ведущихся в целях нахождения каля, обнаружено новое месторождение нефти. По имеющимся первоначальным сведениям, вероятные запасы нового месторождения определяются в 300 миллионов тонн нефти. По качеству чусовская нефть не уступает лучшей в СССР. Верх-Чусовские Городки, отрезанные от промышленных центров, должны стать новой базой развития социалистического хозяйства. На снимках: сверху вниз — буровая вышка в Верх-Чусовских Городках, затопленная водой; посередине — бурение; внизу — проф. П. И. Преображенский, руководитель работ по изысканиям и бурению, и прораб Поздняков с колонкой породы на месте бурения

Долой мандаты! Умберто Террачини, один из вождей итальянской коммунистической партии, заточенный в каменной тюрьме Санто-Стефано, заболел туберкулезом. Суровый режим вызвал у него сильное кровохарканье. Горькое начальство распорядилось отправить его для медицинского осмотра во Флоренцию. Длительное путешествие во Флоренцию по этапу, из тюрьмы в тюрьму, с кандала-

союз драматических и музыкальных писателей. Покойный

писатель погребен в Ленинграде, на литературных мостках Волкова кладбища.

ми на руках, в тюремном вагоне, может привести к роковому исходу для Террачини, который одна держится на ногах. Но для фашистского правительства все средства хороши, чтобы избавиться от ненавистного и опасного противника.

Коммунисты у Форда. На нашем снимке изображены заглавия целого ряда газет, издающихся в последние годы ком'чейками на автомобильных заводах в Нью-Йорке, Детройте и других центрах американской автомобильной промышленности. Среди этих газет красуется и орган ком'

чейки завода автомобильного короля Форда. „Король автомобиля“ похвывается тем, что среди его рабочих нет не только революционеров, но даже членов профсоюзов. Теперь у нас имеются документальные доказательства противного.

Умер И. Н. Потапенко, известный писатель и драматург, творчество которого почти целиком относится к дореволюционному времени. И. Н. родился в 1856 г. Первые его рассказы появились в печати в 1890 г. и сразу обратили на себя внимание читательских кругов, у которых он и в дальнейшем пользовался большим и заслуженным успехом. Его драматические произведения ставились на сцене лучших театров Москвы и Петербурга. Такую большую для тогдашнего времени тему, как, напр., драму отцов и детей в пьесе „Чужие“, Потапенко умел подать в том умеренно-либеральном духе, который привлекал к нему симпатии тогдашней публики. В последние годы своей жизни И. Н. работал в Ленинградском

„Благодарное отечество“ В австрийском горном Тироле, одном из живописнейших угол-

войны, принужденный, чтобы не умереть с голоду, разбивать камни на горных дорогах.

„Развлекаются“. На одном из пассажирских пароходов, совершающих увеселительные рейсы вдоль берегов Калифорнии, пассажиры, по социальному составу своему, очевидно, не принадлежащие к трудящимся, устроили оригинальное состязание. Все участники его обязались не

спать ни ночью, ни днем и находиться все время на палубе, при чем каждый час разрешалось отдыхать десять минут, не закрывая глаз. Был приглашен врач, чтобы следить за сердечной деятельностью этих бездельников и своевременно выводить из строя чрезмерно ослабевших.

Последние номера журнала „Изобретатель“ содержат ряд новых отделов, введение которых значительно приближает журнал к рабочей массе. Так, введен отдел, под редакцией проф. И. Н. Шпилрейна, „учись изобретать“, дающий ряд задач на темы об экономии материалов и рационализации производства; отдел инж. К. Вейгелина „Психотехника изобретателя“, дающий возможность исследовать техническую скорость и глазомер. Введен далее отдел „Практические советы“, объединяющий опыт разных фабрик и заводов.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

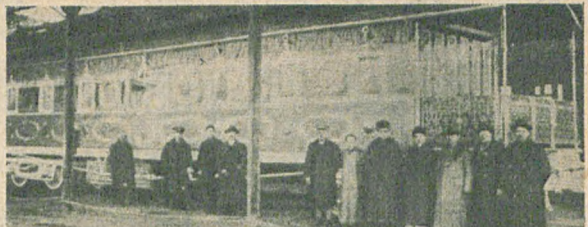
На ряду с техническими статьями („Как сделать чертеж“, „Как построить модель“, „Как обеспечить правильность конструкции“ и т. п.), майская книжка журнала дает ряд юридических статей о правах изобретателя. В серии очерков находим и описание работы Комподиза—М. Шкапской, и Донбасса, ярко обрисованный А. Перовским, и мн. др.

Бюллетень распоряжений в № 5 журнала дает ряд новых приказов (вазяка советских изобретений за границей, права изобретателя на дополнительную жилищную площадь и поступление вне очереди на работу, и т. п.) и список новых изобретений, о которых в ЦВРЗом.

На снимке: обложка № 5 „Изобретателя“, изображающая испытание нового станка на заводе „Спартак“, производимое совместно рабочим изобретателем и инженером.

Рабочий-изобретатель, вызывая на соревнование инженеров своего завода!—призывает журнал.

СССР—единственный друг угнетенных народов,—заявила Сун Цзи-лин, вдова Сун Ят-сена, представителям печати в Хар-

бине, на пути из Берлина в Нанкин, куда она направилась для участия в торжествах перенесения праха создателя китайской республики из Пекина в Нанкин. Сун Цзи-лин подтвердила, что не будет принимать никакого участия в работе гоминдана, пока политика этой правящей в Китае партии не будет соответствовать основным принципам Сун Ят-сена, один из которых провозглашает тесное сотрудничество с СССР.

На снимках: наверху—представитель нанкинского правительства у поезда, предназначенного для перенесения праха Сун Ят-сена; внизу—Сун Цзи-лин выходит из своего дома в Ханькоу.

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка рассказов Анри Барбюсса. Вряд ли широко известно, что Анри Барбюсс, всемирно прославившийся романом „В огне“, является также автором большого количества небольших рассказов, весьма часто замечательных

перерождает беспризорных, объединенных в трудкоммуне. Он пишет: „Не верится, а факты неопровержимы. Люди, недавно бывшие в подонках общества, люди, которые прошли суровую школу борьбы за жизнь, в условиях коммуны перерождаются“. В книжке подробно описывается быт одной из трудкоммун ОГПУ. Действительно, читая книжку М. Погребинского, видишь, как прекрасна эта „фабрика людей“. Факты, положенные в ней, красноречиво говорят об

по значительности содержания и удивительной простоте формы. В Библиотеке „Огонек“ выходят шесть небольших рассказов Анри Барбюсса в прекрасном переводе В. Василенько.

„Фабрика людей“. Под этим названием М. Погребинский рассказывает о том, как организован труд буквально

М. ПОГРЕБИНСКИЙ ФАБРИКА ЛЮДЕЙ

огромной пользе этой организации. Книжка (изданная Библиотекой „Огонек“) читается с огромным интересом.

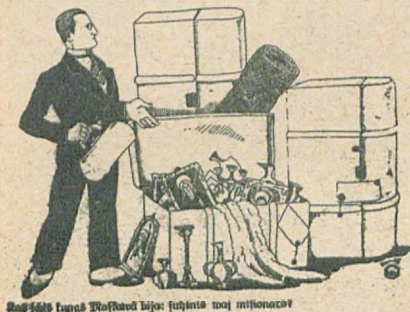
Новоявленный „христос“. В самом центре высококультурной Германии, под Берлином, недавно возникла странная секта, основанная неким Иосифом Вейсенбергом. К этой секте примкнуло

120.000 человек, жаждущих чудес. Ловкий шарлатан предсказывает величайшие катастрофы на ближайшие месяцы, прикосновением руки „исцеляет“ от воображаемых недугов и... систематически обирает своих поклонников.

Письмо из Риги

Armeny mibfla.

К. Озольс

Ф. Станкевич

A black and white photograph of a large group of people, including men, women, and children, standing together outdoors. The group is diverse in age and appearance, with some individuals wearing hats and coats. The background is dark and indistinct.

В Москву прибыл известный пролетарский писатель и поэт Вруно Ясенский, автор романа „Я живу Париж“, высланный из Франции за напечатание в газете „Юманисте“ этого романа, разоблачающего политику буржуазного правительства Франции, и за пропаганду коммунистических идей в руководимом им рабочем театре. Незадолго первого мая тов. Ясенский был арестован французской полицией и в течение на бельгийскую границу, где бельгийские власти отказались его принять. Ясенский, сжигая „буржуазные корабли“, отправился к советским берегам, куда ему с большим трудом удалось пробраться через Германию. На вокзале в Москве тов. Ясенский был встречен представителями Международного бюро революционной литературы, РАПП'а, Коммунистического намест. Запада и представителями советской прессы. Тов. Ясенский намерен надолго поселиться в Москве и написать специальную книгу о Советском Союзе. На снимке: тов. Вруно Ясенский при выходе с Октябрьского вокзала; рядом с ним — венгерский пролетарский писатель тов. Вела Иллеш.

Первая вылазка за город. На Ленинских горах, в Москве

Фот. С. Фридлянда

ПУШКИН И ЦАРСКАЯ ЦЕНЗУРА

Еще недавно, в 1926 г., известный пушкинист, теперь покойный Б. Л. Модзалевский, в предисловии к письмам Пушкина, говоря об утрате писем поэта к целому ряду лиц, указал среди них имя издателя журнала „Европеец“—Ивана Васильевича Киреевского, письма Пушкина к которому, несомненно, должны были существовать судя по двум сохранившимся письмам Киреевского к Пушкину. Теперь два из них нашлись в собрании Государственного исторического музея, в семейном архиве Киреевских. Пушкин отозвался на сотрудничество в журнале Киреевского, в который послал отрывок из своей повести, о чем упоминает в первом напечатанном здесь письме.

Журнал „Европеец“ был задуман Киреевским в 1831 г. Он привлёк к журналу лучшие литературные силы того времени. По после выхода в свет на новый, 1832 г. двух номеров, журнал 22-го февраля того же года был запрещен, а сам Киреевский был объявлен лицом политически неблагонадежным. Современники считали Киреевского жертвой известного Ф. В. Булгарина, бывшего полуофициальным осведомителем жандармского ведомства по вопросам печати. Сам журналист Булгарин, в лице издателя „Европейца“, мог видеть опасного себе конкурента. Очень возможно, что именно ему принадлежит инициатива истолкования в антиправительственном духе двух статей Киреевского в новом журнале. Вот что писал 7 февр. 1832 г. шеф жандармов и начальник 3-го отделения Бенкендорф министру нар. просв. кн. Ливену: „Государь император, прочитав в № 1 издаваемого в Москве Иваном Киреевским журнала под названием „Европеец“ статью „Деятельный век“, изволил найти, что все статьи сии есть не

Портрет А. С. Пушкина, датированный 1835 г.

что иное, как рассуждения о высшей политике, хотя в начале оной сочинитель и утверждает, что он говорит не о политике, а о литературе. Но стоит обратить только некоторое внимание, чтобы видеть, что сочинитель, рассуждая будто бы о литературе, разумеет совсем иное; что под словом *просвещение* он понимает *свободу*, что *деятельность разума* означает у него *революцию*, а *искусно отысканная середина* не что иное, как *конституция*. Посему его величество изволил находить, что статья сия не должна была быть дозволена в журнале литературном, в каковом воспрещено помещать что-либо о политике, и как, сверх того, оная статья, невзирая на ее наивность, писана в духе самом неблагоприятном, то и не следовало цензуре оной пропускать“ (см. М. Лемке — „Николаевские жандармы и литература 1826 — 1855 гг.“, II. 1908 г., стр. 73).

Запрещение „Европейца“ вызвало общественное возмущение, которое подтверждается вторым письмом Пушкина. На защиту Киреевского смело встал поэт Жуковский. Письмо поэта П. А. Вяземского к Бенкендорфу, о котором говорит Пушкин, — нам неизвестно; письма же Жуковского к Николаю I и Бенкендорфу в защиту Киреевского опубликованы (см. „Русский Архив“, 1896 г., № 1, стр. 114-119) и представляют собою большой интерес.

Следствием заступничества Жуковского было то, что Бенкендорф предложил Киреевскому дать объяснение, какое он найдет нужным. Одного убеждения Киреевского, высказанного им в объяснениях, что необходимым условием развития

России является освобождение крестьян, было достаточно, чтобы записать его в разряд людей опасных и установить за ним полицейский надзор.

Вот та историческая канва, на которой содержание писем Пушкина становится понятным. Понятно, почему письма поэта без подписи: перлюстрация их при николаевском режиме слишком широко практиковалась. По той же причине одно из них послано с оказией, т. е. не по почте, а частным путем. Еще в 1823 г., в письме к Вяземскому, Пушкин отдал дань этому бытовому явлению следующей рифмой:

„Сходнее нам в Азии писать по оказии“.

Теперь остается сказать несколько о желании Пушкина издавать политическую и литературную газету, которой он уделяет во втором письме к Киреевскому большое внимание. Изданием газеты Пушкин хотел противодействовать монополии издателей „Северной Пчелы“, Булгарина и Греча, направление которой приносило и русскую литературу, и русскую общественную мысль. Ради этого Пушкин пошел на компромисс. Опасаясь интриг со стороны Булгарина и Греча, — конечно, не без враждебности относившихся к замыслу поэта, — желая обезвредить их, он вошел в переговоры с Гречем, предлагая ему участие в своей предполагаемой газете. Несмотря на разрешение, данное Пушкину, издание газеты, так и не состоялось. Пока тянулись хлопоты по ее разрешению, переговоры с Гречем, энергия Пушкина постепенно угасала. Он убедился, что в обстановке и личного недоверия к нему правительства, и общего репрессивного его настроения после польского восстания (1830—1831 г.) издание газеты по плечу Булгарину и Гречам, а для него невозможно.

О. Цопова

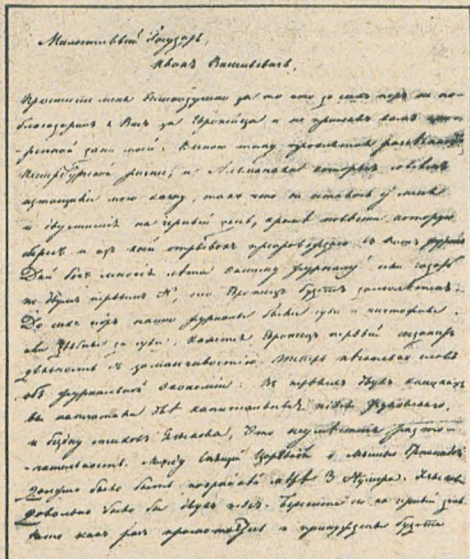
И. В. Киреевский (1806-1856 г.)

ДВА НЕИЗВЕСТНЫХ ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА

I.

Милостивый государь
Иван Васильевич,

Простите меня великодушно за то, что до сих пор не поблагода-

рил я Вас за Европейца и не прислал Вам смиренной дани моей. Виною тому проклятая рассеянность Петербургской жизни и Альманахи, которые совсем истощили мою казну, так что не осталось у меня и двустушия на черный день, кроме повести,¹ которую сберег и из коей отрывок препровождаю в Ваш журнал. Дай бог многие лета Вашему журналу! Если читать по двум первым №, то Европейец будет долголетен. До сих пор наши журналы были сухи и ничтожны или дельны да сухи, кажется Европейец первый соединит дельность с заманчивостью. Теперь несколько слов об журнальной экономике: в первых двух книжках Вы напечатали две капитальные пиэсы Жуковского² и бездну стихов Языкова, это неуместная расточительность. Между спящей царевной и мышью Степанидой³ должно было быть по крайней мере 3 нумера. Языкова довольно было бы двух пиэс. Берегите его на черный день. Не то как раз промотаетесь и принуждены будете жить Раичем⁴ да Павловым⁵. Ваша статья о Годунове и о наложнице⁶ порадовала все сердца, насилу то

¹ Судя по ответному письму Киреевского (см. «Переписка Пушкина», под ред. Сантова, т. II, стр. 377), повесть была стихотворная, и, можно думать, «Домик в Коломне».

² «Сказка о спящей царевне» и отрывок из неоконченной поэмы: «Война мышей и лягушек».

³ Мышь Степанида — персонаж из поэмы «Война мышей и лягушек».

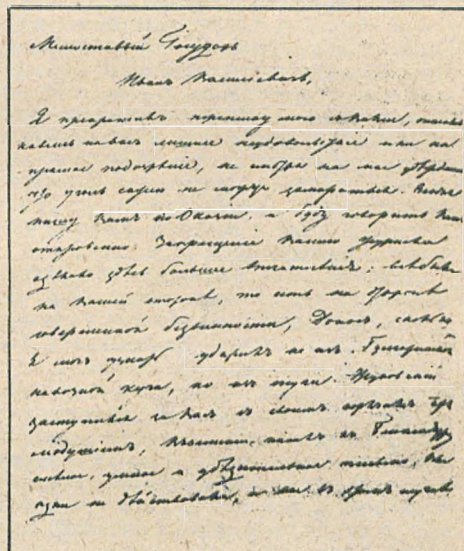
⁴ Раич, С. Е. (1792—1855 г.), переводчик, издатель журнала «Галатея».

⁵ Павлов, Н. Ф. (1805—1864 г.) — писатель и переводчик.

⁶ Статья Киреевского: «Обозрение русской литературы за 1831 г.», с разбором драмы Пушкина «Борис Годунов» и поэмы Баратынского «Наложница» (см. журн. «Европейец», № 1 и 2).

дождались мы истинной критики. Но избегайте ученых терминов и старайтесь их переводить, то есть перефразировать: это будет и приятно неучам и полезно нашему младенчеству языку. Статья Баратынского хороша, но слишком тонка и растянута (я говорю о его антикритике)⁷. Ваше сравнение Баратынского с Миерисом⁸ удивительно ярко и точно. Его элегии и поэмы точно ряд прелестных миниатюр, но эта прелесть отделки, отчетливость в мелочах, тонкость и верность оттенков, все это может ли быть порукой за будущие успехи его в комедии, требующей, как и сценическая живопись, кисти резкой и широкой?⁹ Надеюсь, что Европейец разбудит его бездействие, сердечно кланяюсь Вам и Языкову.

4 янв(аря) 1832 (Петербург).

II.

Милостивый государь
Иван Васильевич,

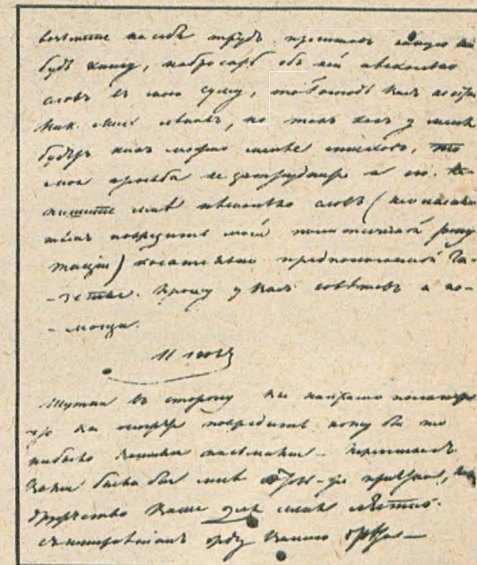
Я прекратил переписку мою с Вами, опасаясь навлечь на Вас лишнее неудовольствие или напрасное подозрение, не смотря на мое убеждение, что уголь сажею не может замараться. Сегодня пишу Вам по okazji, и буду говорить Вам откровенно. Запрещение Вашего журнала сделало здесь большое впечатление; все были на Вашей стороне, то есть на стороне совершенной безвинности. Донос, сколько я мог узнать, ударил не из Булгаринской навозной кучи, но из тучи. Жуковский заступился за Вас с своим горячим прямотушием; Вяземский писал к Бенкен-

дорфу смелое, умное и убедительное письмо. Вы одни не действовали, и вы в этом случае кругом неправы. Как гражданин лишены Вы правительством одного из прав всех его подданных; Вы должны были оправдываться из уважения к себе, и смею сказать, из уважения к государю, ибо нападения его не суть нападения Полевого¹⁰ или Надеждина¹¹. Не знаю: поздно ли, но на Вашем месте я бы и теперь не отступился от сего оправдания; начните письмо Ваше тем, что *долго ожидав запроса от правительства, Вы молчали до сих пор, но etc.* Ей богу это было бы не лишнее.

Между тем обращаюсь к Вам, к брату Вашему¹², и к Языкову с сердечной просьбою. Мне разрешили на днях Политическую и Литературную газету. Не оставьте меня, братие! Если вы возьмете на себя труд, прочитав какую-нибудь книгу, набросать об ней несколько слов в мою суму, то господь Вас не оставит. Ник. Мих. ленив, но так как у меня будет как можно менее стихов, то моя просьба не затруднит и его. Напишите мне несколько слов (не опасаясь тем повредить моей политической репутации) касательно предполагаемой газеты. Прошу у Вас советов и помощи.

11 июля (1832 г. Петербург).

Шутки в сторону: Вы напрасно полагаете, что Вы можете повредить кому бы то ни было Вашими письмами. Переписка с Вами была бы мне столь же приятна, как дружба Ваше для меня лестно.

С нетерпением жду Вашего ответа. Может быть на днях буду в Москве.

⁷ Антикритика Баратынского на разбор его поэмы «Наложница» (см. журн. «Европейец», № 2).

⁸ Миерис (1635—1681 г.) — голландский художник.

⁹ Из переписки Баратынского с Киреевским нам известно, что Баратынский написал для журнала «Европейец» драму, которая до нас не дошла (см. Татевский сборник, стр. 29 и др.).

¹⁰ Полевой, Н. А. (1796—1846 г.) — журналист и критик.

¹¹ Надеждин, Н. И. (1804—1856 г.) — ученый и публицист.

¹² Киреевский, Петр Вас. (1808—1856 г.) — известный собиратель народных песен.

Рассказ Тур Рисунки В. Козлинского

Всю ночь над маленьким уездным городком бушевали дождь и гроза. Тщедушное провинциальное захолустье находилось недалеко от большого южного приморского портового города, и эта ночная буря была, вероятно, отголоском чудовищного весеннего шторма, пронесшегося над побережьем. Коленчатые судороги молний плясали всю ночь над городком, в небе вспыхивало гальваническое серебро грозы, и казалось, что все молнии мира скреплялись над этой крошечной точкой земного шара, чтобы отыскать здесь и поразить что-то пурпурное сердце. Громоотводы были пересыщены громами, как апоплексическая шея, лопающаяся от напора крови. В уличках звучал хорал бурь и громов. Обыватели по старому поверью ставили на подоконники стаканы с вином, дабы молния не ударила в квартиру.

А утром, когда гроза стихла, дворники нашли на Казначейской улице, на мостовой, среди луж сбегавшей воды, большую странную розовую птицу. Дождь уже прошел, небо проглубело, но город еще не успел обсохнуть, и казалось, что все дома и предметы обтаныты блестящей клеенкой. Дворники, подобрав метлы, раскуривая махорку, рассматривали небывалую птицу и обменивались удивленными сентенциями по поводу происхождения этого странного пернатого, какое никому из них никогда в жизни не доводилось видеть.

Их споры подкреплялись традиционными материнскими словами и грозили принять зашумительский характер, а меж тем диковинная птица еле дыша трепетала на булыжниках тротуара. Ее прекрасные розовые бока счастливой окраски были запачканы в грязи, разбитое крыло лежало неподвижно и из-под крыла вытекала струйка крови, как красная кривая диаграммы. И только глаз, золотой, лиловый, удивительный глаз жил и светился, — это был важный и серьезный глаз, бесконечно чужой и этим дворникам, и Казначейской улице, нездешний, иронический, почти презрительный глаз.

Меж тем начинался обычный советский день. Никакие стихии не могли остановить его плановое течение. Иван Спиридонович Сорочкин спешил, как всегда, в этот час по Казначейской улице в пожарно-похоронный отдел Откомхоза, где занимал пост регистратора всех пожаров и смертей, имевших место в городе. Скопище дворников и их живые дебаты привлекли его внимание. Он подошел к спорящим, увидел розовую птицу, дрожавшую на булыжниках, и пленился мгновенно.

Глядя на большое тело дымчато-розовых цветов, на коричнево-красные тонкие высокие ноги, на длинную шею, вытекающую сиреневым потоком из узких ключиц, — Иван Спиридонович вспомнил рисунок в учебнике естествознания Левина и Пузыревича, который он когда-то изучал в школе. Этот рисунок всегда влек к себе любопытство молодого школьника. Под ним красовалась надпись — «африканский фламинго». Он изображал именно такую же птицу, с длинной шеей и большой розовой вазой тела на высоких ногах.

Итак, это был фламинго, африканский фламинго! Потоки бури занесли его сюда, в это дикое захолустье, с моря, из далеких и прекрасных стран. Привыкший к полуденному солнцу, он лежит сейчас на серых склизких камнях незначительного пункта губернской периферии. Иван Спиридонович вытер пот платком и, растолкав дворников, наклонился над птицей. Золотой и винный глаз покорила его окончательно. Он бережно поднял перистый ком и пошел с фламинго на руках в пожарно-похоронный отдел Откомхоза.

В учрежденских комнатах еще не стихло эхо громовых раскатов, а уже работа шла во всю. Перья страстно трещали над бумагами, как соловьи над розами. Иван

Спиридонович спрятал фламинго в шкаф, где хранились регистрационные карточки покойников на букву фита за 1908 год, и сел писать. Однако, мысли его впервые за всю жизнь вылетали за пределы служебных дел, и он даже один раз перепутал пожарную карточку со смертной, написав на одной — «сгорел Еникой Федорович Дожиков», а на другой — «скончался дом № 1.324 по Телеграфному переулку».

В течение дня он несколько раз тихонько раскрывал шкаф и поглядывал на фламинго. С каждым часом спесь удивительной птицы прибавлялась — глаз ее был еще более презрителен и чужд, и важно глядел через голову Ивана Спиридоновича куда-то в далекие и гордые миры. А когда часы пробили четыре, Иван Спиридонович завернул фламинго в газету «Власть Труда» и, держа поразительный сверток подмышкой, отправился домой.

Комната Ивана Спиридоновича представляла апофеоз расейской чепухи. Здесь валялись без всякого регламента подстанники, сбруя, гадальные карты, дымчатые пенсы, коллекция штопоров, поломанная скрипка, бандаж и штатив для аппарата. На окошке цвел бересклет, и мохлистая в воздухе, как мелкий перламутр. Иван Спиридонович перевязал перебитое крыло фламинго, смазал иодом ссадины и дал понюхать птице нашатырю из склянки. Он считил грязь с фиолетово-розовых перьев, напоил птицу молоком и дал поест из блюдца бараньего гуляша.

На следующий день фламинго заметно поправился. А через несколько дней совсем освоился и стал разгуливать по комнате, как полноправный жилец, вносящий аккуратно плату за жилплощадь. Иван Спиридонович устроил птице постель из попон, нивесть откуда взявшихся, и по утрам водил птицу вместе с собой в ретират.

Жизнь Ивана Спиридоновича, доселе пустая и однообразная, заполненная лишь чередованием пожаров да покойников, приобрела вкус и смысл. Сердце его испытало позднюю любовь. Иван Спиридонович не только полюбил, но и уважал фламинго, ибо у фламинго был вид серьезный и почтенный, не менее почтенный, чем у начальника пожарно-похоронного отдела.

Фламинго и Иван Спиридонович определенно подружились. Иван Спиридонович

назвал фламинго Васей и спрашивал у него советов. После службы он поил птицу церковным вином и учил давать лапу, держать в клюве тросточку и считать на костяшках.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ХИЩНИКИ

Восстания туземцев против французских узурпаторов в Марокко не прекращаются. Последние вооруженные выступления двух туземных племен в мае были беспощадно подавлены частями иностранного легиона. Эта пресловутая колониальная военная организация, комплектуемая из добровольцев, вербуемых из всех стран и народов, является опорой французского колониального владычества в Северной Африке. На снимке: *справа* — отряд иностранного легиона в мятежной области; *слева* — легионеры преследуют отступающих повстанцев

По субботам к Ивану Спиридоновичу приходили знакомые и сослуживцы в гости. Они пили чай и водку из николаевского лафитника, засиженного мухами. Отхлебывая чай из блюдечка и разливая недопитое вензелем по полу, Иван Спиридонович звал фламинго и горделиво демонстрировал гостям заморскую птицу.

— Вот африканская животная—фламинго, по прозвищу Вася,—говорил он.

— Служи, Вася, кланяйся, дай лапку.

И фламинго давал лапу, кланялся, держал в клюве тросточку и считал на костышках до двенадцати. Бухгалтеры и счетоводы трогали его розовое оперение, щелкали по глянцевитому клюву и дивились диковинной скотине. Фламинго был покорен и безразличен, и только винный глаз смотрел свысока, презрительно и гордо...

Потом, когда пьянели сильнее, заводили граммофон и ставили на вертящуюся пластинку фламинго. Из трубы вылетало „Ай-да, тройка, снег пушистый“, а на пластинке безостановочно кружилась розовый надменный африканец.

Любовь к фламинго так заполнила жизнь Ивана Спиридоновича, что он даже к делам служебным начал относиться с заметным небрежением и даже однажды получил выговор в приказе. Незначительная действительность будней маленького городка казалась такой скудной рядом с розовой полуденной птицей, что голову Ивана Спиридоновича стала одолевать фантазия—вещь, которой он сроду не ведал доселе. Ему опостытели и пожары, и покойники, и стала лезть в голову всякая романтическая ерунда. Великолепный странный фламинго породил в нем мечты и заставил регистратора жить отвлеченной и иллюзорной жизнью.

По ночам Ивану Спиридоновичу снились сны. Раньше ему снились кутья, теща, собаки и покойники. Покойники—был веселый сон. Кутья—так себе: не веселый и не грустный. Собаки и теща—страшный сон.

Теперь же ему снились другие вещи. Снилось ему, что он в сюртуке и в тирольской шляпе с пером едет верхом на верблюде-дромадере по какой-то знойной пустыне, мимо пальм и баобабов, на каждом из которых прибита дощечка—„Африка“. Сзади на веревочке бежит фламинго и смеется громовым хохотом.

Или же другой сон. Тоже Африка. Сидят под зонтиками негры и пьют какао из какаового дерева. На каждой веточке этого дерева краник. Подставишь чашку, повернешь краник,—и бежит горячее какао. Сидят негры и пьют какао, а между ногами вертятся разные домашние животные—единороги и зайцы в пенсне. Вдруг на негров нападает какой-то народ, татары...

После такого сна Иван Спиридонович просыпался в холодном поту. Однажды ночью, раскрыв глаза, Иван Спиридонович с удивлением увидел, что фламинго стоит перед зеркалом, вперив свой лиловый глаз в зеркальное стекло.

А иногда сны носили и совсем необычный характер. Приснилась однажды Ивану Спиридоновичу девушка—такие греховные вещи ему никогда не снились.

Девушка во сне была прекрасная и небывалая. Она была розовая и прекрасная, как фламинго. Ее чистая красноречивая кровь говорила на ее щеках столь вытчно, что можно было сказать: тело ее мыслит. Кожа ее была столь прозрачна, что сквозь нее можно было видеть девушкино сердце, как можно видеть ранним утром сквозь чистую воду пруда камень на дне. Малиновая нижняя губа была у нее полнее верхней, как будто ужаленная пчелой. В зрачках качалась нежная и переливчатая жидкость—ласковая эмульсия ее души. Руки текли вдоль туловища, как две легкие струи. Оранжевый груз волос венчал прелестнейшую из женских головок...

Жизнь Ивана Спиридоновича сделалась иной,—полной, сладостной и мучительной. Никогда от века регистратор не предавался таким великолепным бредням, такому фантастическому пиршеству. В глазах, ранее ничтожных и тусклых, маленьких, как атом, загорелись этакие смелые огни.

И вдруг,—ах это „вдруг“, им всегда венчаются диковинные истории!—однажды, когда Иван Спиридонович после службы глядел в винные африканские глаза,—к нему в комнату явился товарищ в круглых очках и с портфелем, в сопровождении милиционера и секретаря совета. Его очки походили на два водоворота. Толстая палка цвела монограммами, как библейский посох—азалиями и василисками. Над лбом

крутым, как радиатор автомобиля, возвышалась блестящая сферическая лысина, которая отражала окружающие предметы подобно розоватому и мерцающему экрану. На нежном зеркальном темени прищельца стереоскопически проплывали стулья, вески, электрические лампы и отражение звезд.

— Вы гражданин Сорочкин?—спросил прищелец.—Разрешите представиться—ученый хранитель Новороссийского зоопарка,—заявил он. У нас имеются сведения, что вы присвоили занесенного бурей из Африки в ваш город розового фламинго. Вот отношение из губисполкома, которое предписывает вам передать мне этот ценный розовый экземпляр для нашего зоопарка.

Глаза Ивана Спиридоновича снова стали маленькими и ничтожными. Он задрожал, забормотал что-то, но уже фламинго был на руках милиционера, и товарищ из губернского центра повернулся на каблучках и пошел в дверь.

Иван Спиридонович в последний раз посмотрел на свою радость, на своего фламинго. Винный глаз был на этот раз обращен не в пространство, но уже не презрительно, не гордо, а нежно смотрел в глаза Ивана Спиридоновича...

Вечером Иван Спиридонович, придя из пивной, лег спать. Ему снова приснился старый сон—кутья, теща, собаки и покойники. Среди ночи он проснулся. Где-то урчал и отфыркивался водопровод, то шипел и причмокивал, как поросенок, а то рыдал, как виолончель. Ошалелые от крови клопы атлетического сложения беспечно жуировали по стенке. Ободранные обои хранили на себе оттиски сырости и стигматы прозябающих здесь тараканов.

„Все прошло, все проходит“,—урчал и бормотал водопровод. Он сопел, взвизгивал, стонал, вздыхал и улюлюкал: „Все проходит, как вода“. Старый брюзга, муниципальный водопровод шипел и издевался над регистратором и его любовью.

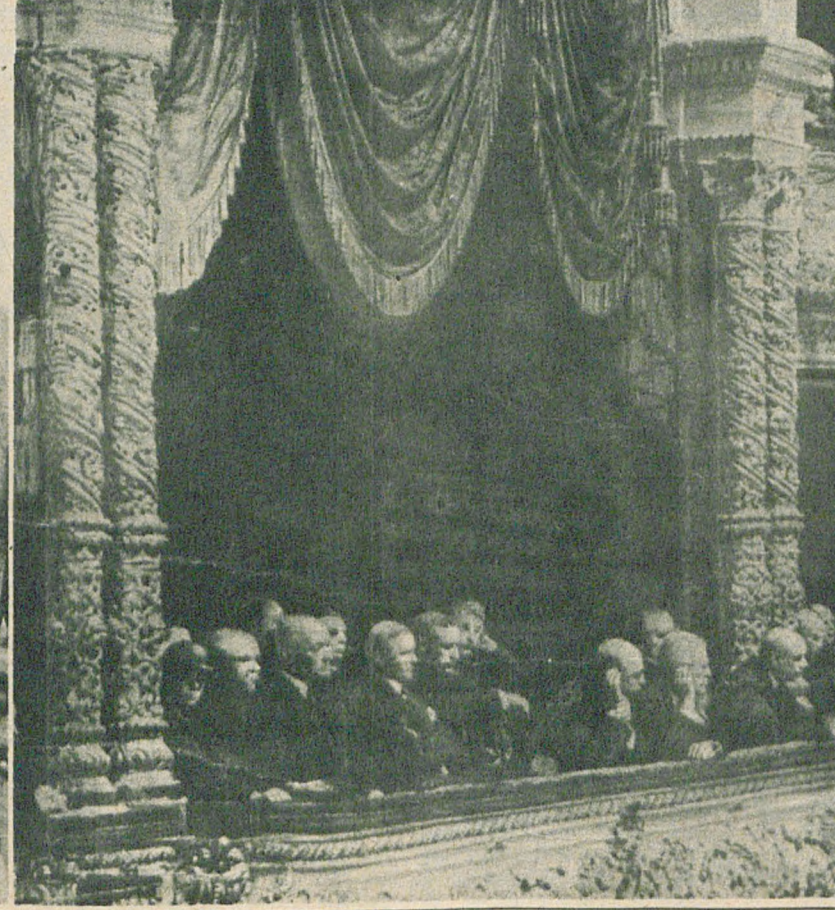
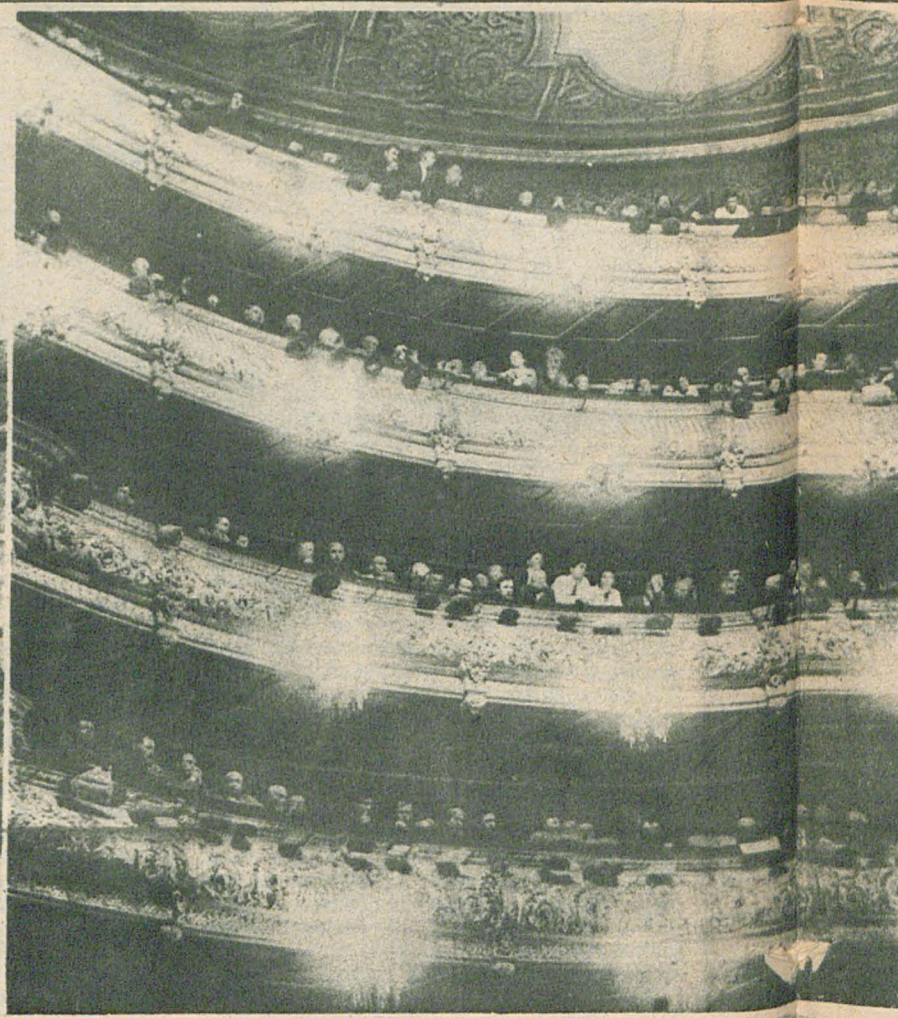
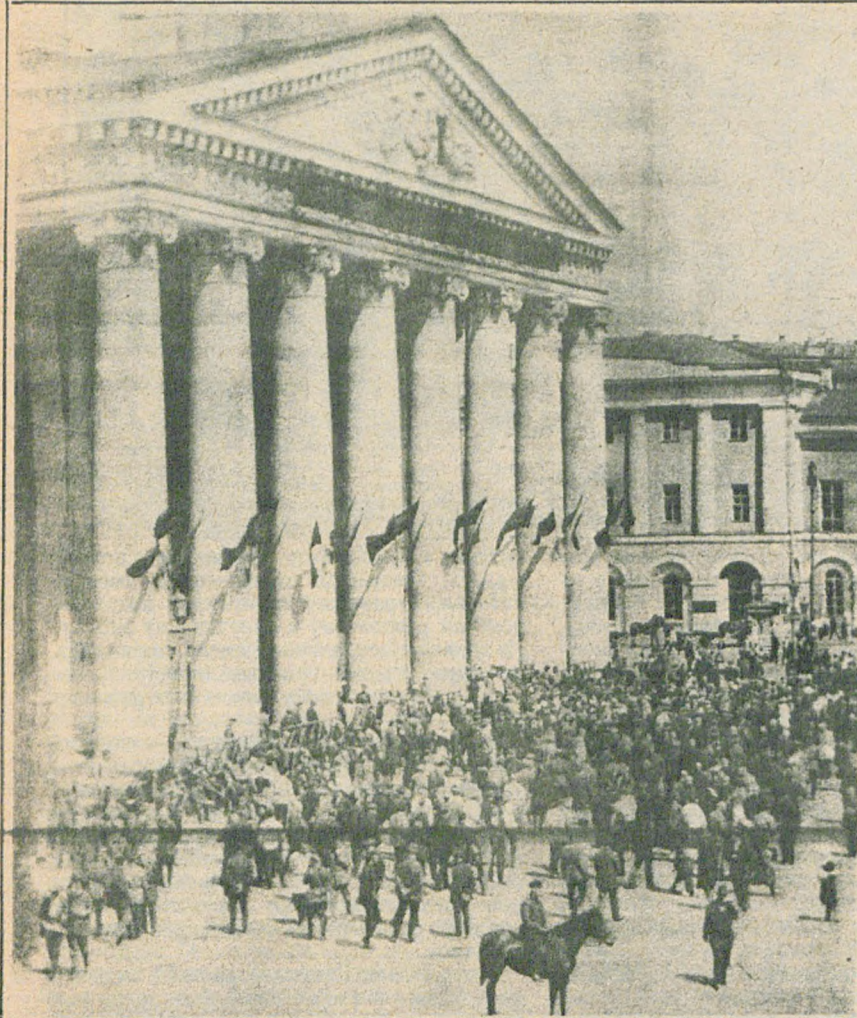
И слушая эти издевки и смешки, это брожение ночных газов в ржавом кишечнике труб, Иван Спиридонович пролежал до утра с открытыми глазами, пока зоря, как розовый фламинго, не влетела в его низкое окно.

Тур

В журнале „ОГОНЕК“ вводится отдел „Книжная полка“. В этом отделе будут помещаться краткие сведения и аннотации о поступающих в редакцию новых книгах. Редакция обращается ко всем издательствам и авторам с просьбой присылать книги по адресу „ОГОНЬКА“,—Москва 6, Страстной бульвар 11, для отдела „Книжная полка“.

ХОЗЯИН СТРАНЫ—ПЯТЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

Снимки А. Шайхета

На снимках, слева направо: наверху — делегаты с'езда расходятся во время перерыва; рядом — во время заседания с'езда; на право — закрытие Всесоюзного С'езда Советов (в центре — М. И. Калинин); внизу — т.т. И. В. Сталин и В. М. Молотов возвращаются со С'езда Советов; рядом — делегаты Северного Кавказа т.т. А. И. Городовиков (слева) и З. З. Калоев (справа); в дипломатической ложе (слева направо): германский посол г. фон Дирксен, датский посланник г. Ску, поверенный в делах Австрии г. Худечек, эстонский посланник г. Сельямаа, польский посланник г. Патеж, итальянский посол г. Черрути, французский посол г. Эрбетт; рядом — т.т. П. А. Красиков и Г. М. Крижановский (докладчик о пятилетке) идут на с'езд

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

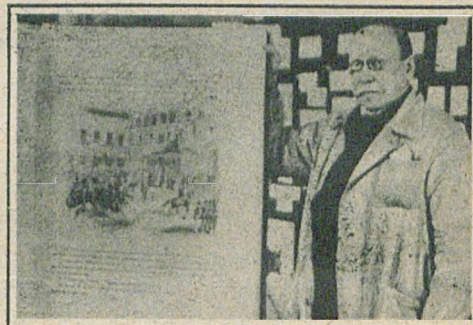
Очерк директора библиотеки акад. С. Ф. Платонова

В древней России, до эпохи Петра Великого, не существовало общественных или публичных библиотек. Но отдельные лица уже начинали собирать более или менее значительные библиотеки разнообразного состава, отражавшие культурные интересы владельцев. Сам Петр, развивший во время поездок за границу прямую страсть к собиранию всякого рода научных ценностей,

гиваться библиотеки отдельных лиц: библиотека самого Петра, интересная коллекциями географических карт, рисунков, чертежей, книг по истории, по архитектуре военно-морской и гражданской, библиотека царевны Натальи Алексеевны, библиотека графа Брюса, Я. В. и ряда ученых. В 1730-х годах библиотека завязывает ученые связи с отдаленными странами

следние годы восстановился полностью. Путем получения обязательного экземпляра всех изданий, выходящих на территории СССР, дара, покупки научной литературы, обмена изданий Академией на издания зарубежных ученых учреждений, цифра годового поступления в библиотеку достигает 157.000 библиотечных единиц. Число ученых учреждений во всех странах света, высылающих свои издания в обмен на издания Академии, превышает 1.000 при 1.326 обменных изданиях. По примерным подсчетам, книжные и рукописные фонды библиотеки в настоящее время охватывают свыше 3.000.000 библиотечных единиц.

В новом обширном здании, обеспечивающем на многие годы размещение новых поступлений, и при усиленном с 1925 г. штате сотрудников (170 человек) библиотека за последние годы развернула свою внутреннюю организацию, наметившуюся еще в середине XIX века, когда во главе библиотеки стояли знаменитые академики: историк А. А. Куник, управлявший русским отделением, и натуралист К. Бэр, управлявший иностранным отделением, составивший замечательную систему библиотечной классификации наук. Из двух

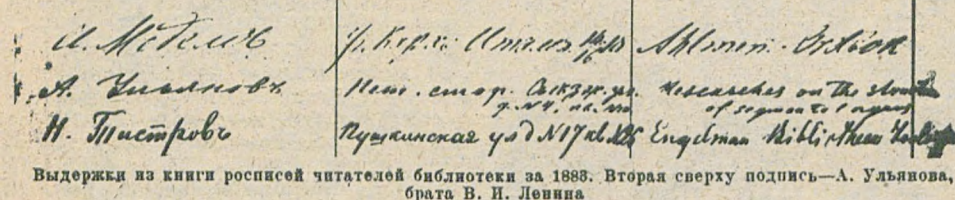

Самая большая книга библиотеки весом в 24 кило. Издава при Александре II, по случаю его коронации. Стоит библиотекар — Т. Милевский

основных отделений, русского и иностранного, на какие библиотека была разделена с 1836 г. до недавнего времени, постепенно выделялись специальные отделения: рукописное, содержащее богатый запас первоисточников русской истории и истории литературы, кабинет инкунабулов — целый музей по истории европейской книги, отделение славянское — первое в России специальное собрание литературы по истории славянских народов, картографическое отделение — собрание материалов по истории географических знаний и картографической техники, наконец, самостоятельное отделение читального зала.

Помимо текущей работы по обработке старых книжных запасов и новых поступлений, их каталогизации и систематизации, на библиотеку Академии наук в самые последние годы ложится новая задача стать руководящим техническим центром для библиотек всех широко разветвившихся ученых учреждений Академии, ее музеев, лабораторий и других исследовательских институтов. В общей сложности, библиотеки таких учреждений, как музеи азиатский, зоологический, ботанический, геологический с минералогическим и почвенным, антропологии и этнографии, Пушкинский дом и другие, — содержат дескать сот тысяч книг, журналов и серий по соответствующим специальностям. Объединение всех этих многочисленных (больше двадцати) библиотек общим сводным каталогом и согласование методов технической работы должны объединить их вокруг центральной библиотеки в единый библиотечный организм.

С. Платонов

раритетов и „куриозитетов“, включал в круг интересов своего коллекционерства и книжные собрания. К 1720-м годам, когда созрела мысль об Академии наук, у Петра собралась значительная коллекция „натуралий“ и „антиквотетов“, составившая знаменитую „кунсткамеру“, а вместе с нею и ряд библиотек частных лиц: царевича Алексея (свыше 250 томов преимущественно богословского содержания), А. А. Винюса (свыше 350 книг иностранных, главным образом голландских), лейб-медика Арескина (более 4.000 томов по медицине, истории, философии, филологии и богословию), вице-канцлера Шафирова и др. По поручению Петра книги закупались и за границей — в Голландии, Франции, Англии.

Свою кунсткамеру с библиотекой, уже вызывавшую похвалы отзывы иностранцев, Петр хотел устроить, как особое научное учреждение, по западно-европейскому образцу. Но с открытием в 1726 году, уже после смерти Петра, Академии наук, для которой он сам начертал проект устава, определил денежные средства, законспектировал за границей ряд крупных ученых, кунсткамера и библиотека, собранные Петром, вошли в Академию, как ее первые вспомогательные учреждения и основное ядро ее столь широко разветвившихся впоследствии специальных научных институтов.

Помещенные сначала в Летнем дворце, затем в доме А. В. Кикина, конфискованном в казну, кунсткамера и библиотека в 1728 г. были переведены в обширное здание, предназначенное для Академии наук, доньше украшающее на Васильевском Острове набережную Б. Невы, как один из типичных памятников петровской эпохи. В этом историческом здании библиотека Академии наук прожила, с небольшим перерывом, 200 лет. Устраивая свою кунсткамеру и библиотеку, Петр выражал желание, чтобы „люди смотрели и учились“ и библиотека Академии с самого же начала своей жизни, как и вся Академия, должна была не только послужить „размножению наук“, но и „распространить науки в народе“. С этой целью 25 октября 1728 г. Академическая библиотека была открыта для общественного пользования сначала дважды в неделю, по вторникам и пятницам, от 2 до 4 часов.

В первые десятилетия жизни Академической библиотеки в нее продолжали сти-

культурного мира не только в Европе, но и в Азии. В 1738 г. библиотекой было получено большое собрание книг от Лиссабонской Академии наук; в эти же годы поступают восточные книги и рукописи из Китая, от миссионеров-иезуитов, находившихся в переписке с петербургскими академиками.

В 1740-х годах, когда библиотека получила впервые штатную сумму в 2.000 рублей на свое содержание, сделан был и первый опыт систематизации ее книжного фонда. Была составлена роспись книгам, разделив их на четыре традиционных круга: богословие, юриспруденцию, медицину, философию. Случившийся 5 декабря 1747 г. пожар в здании библиотеки на время задержал ее благоустройство. Библиотека была перенесена в один частный дом, была возвращена в восстановленное здание в 1766 г. и с этого времени оставалась в нем непрерывно до 1924 г.

Рост библиотеки в течение XVIII века был показателен для молодой русской науки, еще питавшейся главным образом иностранными источниками. Из 40.000 томов, насчитывавшихся в библиотеке в последние годы этого столетия, 27.718 приходилось на иностранные книги (на западных языках), 2.964 — на русские, 2.800 — на восточные. Рукописей русских и иностранных было 1.350.

С открытием в Петербурге в 1812 году Публичной библиотеки к ней перешла главная роль центрального государственного книгохранилища для широкого общественного пользования. Академическая библиотека в течение XIX века развивалась преимущественно, как вспомогательное учреждение Академии. Положение о библиотеке 2 декабря 1848 г. поставило прямой ее целью „доставление членам Академии литературных пособий для ученых их занятий“. Но и при более узком и специальном характере своих задач библиотека Академии наук с середины XIX века с прогрессирующей быстротой вырастала в одно из крупнейших книгохранилищ не одной только России.

К началу нового XX столетия в старом историческом здании уже не могли размещаться в должном порядке и, при недостатке служащего персонала, обрабатываться обширные книжные и рукописные фонды библиотеки. Перемещение ее в 1924 г. в новое, специально построенное по требованиям библиотечной техники, здание открыло новую эру в жизни библиотеки. В новом здании она располагает площадью в 12.550 кв. метров, втрое больше, чем в старом здании. Если вытянуть все книжные полки библиотеки в одну прямую линию, то получится 46.695 метров, т. е., примерно, расстояние от библиотеки до Ладожского озера.

Прерванный во время войны и разрухой нормальный рост библиотеки за по-

Самая маленькая книга библиотеки „Басни Крылова“, размером в 1/32 листа. Книга напечатана в Ленинграде, в экспедиции заготовления государственных ценных бумаг

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СОЮЗА ССР

Пять лет работы

Пять лет назад в Москве, на фронтоне старого, заброшенного здания на Тверской, в котором до революции собиравась покутить чиновная и дворянская знать Москвы, где помещался так называемый „Английский клуб“, появилась новая надпись—„Музей Революции СССР“. Мысль о создании в Москве Музея Революции родилась еще перед X съездом партии, в 1921 году. „В отдельной маленькой комнате во время X съезда партии в Доме Союзов начался Музей Революции и вырос в громадный наглядный университет“, — пишет в книге записи впечатлений за 1925 год один из посетителей Музея Революции. Из Дома Союзов „выставка по истории ВКП (б)“ (так называлось тогда это начало Музея Революции) была перенесена и размещена в двух коридорах бывшего Кремлевского дворца. За этой первой попыткой положить начало Музею Революции последовали другие.

Осенью 1922 года к пятилетию „Октябрьской Революции“ Московским Советом было отведено для „Музея Красной Москвы“ 6 зал второго этажа в нынешнем здании Музея Революции. Средств было мало. Опыта в построении революционных музеев ни у кого не было.

К пятилетию Октябрьской революции был открыт только один зал с материалами по Февральской и Октябрьской революции. Музейная техника была примитивна — прикалывали кнопками фотографические карточки участников революционного движения к стене, и только:

вався. Ему уже становится тесно в старом здании „Английского клуба“.

Число посетителей растет с каждым годом. В 1924 году их было 36 тыс., в

Экскурсия школьников перед камерой Веры Фигнер

1925 году—171 тыс., потом их число переросло за 200 тыс., а за последний год до 90 групп экскурсантов проходит в праздничные дни через музей.

Музей Революции знают теперь во всех уголках нашего Союза, знают и за границей.

Экскурсанты, в особенности приехавшие в Москву из какого-либо глухого уголка нашего Союза, обычно при посещении музея спрашивают три вещи: „Покажите нам уголок Ленина, клетку Пугачева и камеру Веры Фигнер. Выполнить две последние просьбы дело легкое: „Клетка Пугачева“ и камера № 26 Шлиссельбургской тюрьмы с макетом сидящего в ней террориста Клименко вызывают обычно большой интерес. Выполнить первую просьбу гораздо труднее, потому что это значит показать весь музей. Особого уголка Ленина в музее нет. Но зритель после просмотра первых же зал музея начинает чувствовать, что весь музей пронизан ленинизмом.

С каким настроением уходит посетитель из музея, об этом лучше всего расскажет „книга для записи впечатлений“. Вот что пишет в ней литейщик с завода Красной Пресни: „Твердость и чистота партии—вот в чем суть. Такую запись Ленина увидел я тут в его черновиках на II съезде РСДРП (1903 г.), и все, что я видел тут в музее и вижу, когда бываю здесь,—подтверждает эти слова Ильича. Вот в чем сила рабочих большевиков. Вот почему все одолели и одолеем. Перспективы видны! Победы социализма добьемся!“

А вот запись красноармейца: „Клянусь быть стойким продолжателем дела революции. Я здесь проследил этапы революции, и мои воззрения окрепли в десять раз“.

Таковы видимые и осязаемые результаты работы музея за пять лет его существования. Но стоит подняться и на третий этаж музея и посмотреть, как получаются и обрабатываются все те материалы, что мы видим в залах музея.

Как было уже указано, начало музею было положено в комнате Дома Союзов во время X съезда партии. И первыми экспонатами были те материалы, которые

были переданы музею Истпартотделом ЦК ВКП(б) и Центрархивом. Эти два учреждения продолжали и потом снабжать музей своими материалами. Но, пожалуй, большую часть своих материалов музей получил от отдельных участников революционного движения, от лиц, по тем или иным причинам с ними соприкасавшихся, и, наконец, путем покупки от разного рода коллекционеров.

Но материалы по истории революционного движения мало только выставить в залах. Их нужно еще показать, и о них нужно рассказать посетителю музея. Эту задачу при указанном выше числе посетителей музея, конечно, не в состоянии выполнить небольшой состав научных сотрудников музея. Почти все экскурсионные организации Москвы имеют особых руководителей для экскурсий по Музею Революции. Кроме того, Музей Революции в очень большом количестве посещают учащиеся всех типов школ, начиная от вуза и кончая школой I ступени. Так, за последний год музей посетило 15 тыс. вузовцев, 28 тыс. учащихся школ II ступени и 9 тыс. учащихся I ступени. Они работают в музее большей частью под руководством своих педагогов. Но Музей Революции для всех руководителей экскурсий является методическим центром.

Рассказывая о посещении Советской России, известный черносотенец Шульгин говорит, что на одной из улиц одной из столиц СССР он увидел дом с надписью „Музей Революции“. Это его заставило

Камера № 26 Шлиссельбургской тюрьмы с макетом сидящего в ней террориста Клименко

На Всероссийской сельскохозяйственной выставке в 1923 году был создан уголок Ленина. В уголке были выставлены главным образом картины по истории революционного движения, специально для этого уголка написанные.

13 ноября 1923 года выставка по истории РКП(б) из Кремля была переведена в одно здание с Музеем Красной Москвы под общим названием „Историко-революционный музей г. Москвы“.

23 марта 1924 года, по инициативе Истпартотдела ЦК ВКП(б), „Историко-революционный музей г. Москвы“ был превращен в „Музей Революции“, а с 1-го июня 1924 года был передан ЦИК СССР и получил название „Музей Революции СССР“.

За пять лет своего существования Музей Революции непрерывно рос и разви-

Вход в отдел „тюрьмы, каторги и ссылки“

сделать вывод, что раз революцию запрятали в музей,—значит, она покинула улицу. Вывод не верный, потому что к нашим музеям нельзя подходить с той же меркой, как к музеям капиталистической Европы.

Музей Революции не консервирует революции—они служат ее целям. Музей Революции—огромный наглядный университет для сотен тысяч своих посетителей, место, где они черпают энтузиазм для новой революционной борьбы, для строительства социализма. В ближайшее пятилетие число посетителей музея, несомненно, будет расти, а вместе с их ростом будут расти и требования, которые они предъявят музею.

И. Покровский

КАК ВЫ ВЕСЕЛИТЕСЬ?

Очерк И. Виноградского

В городах, вечно стареньких, с сиренью и множеством кошек, теперь еще можно встретить двух молчаливых артистов. Они ходят в больших рыжих сапогах и выгоревших шляпах стародавнего фасона. Лица у них скучные и запыленные, в глазах — сон, усталость, равнодушие. Они таскают на себе большой оркестровый орган с голубой кашляющей птицей и складной балаган с трупой деревянных кукол Петрушки.

Следом за артистами бредет толпа мальчишек, клубится пыль, лениво, как на покойника, лают собаки.

По дворам, без анонсов, с однообразным механическим привычек устраиваются представления. В то время как орган, запинаясь или растягивая мелодию, играет вальс „На сопках Манчжурии“, складной балаган превращается в вышку, куда прячется другой артист.

Под тополя выходят обыватели двора, утирают пот, женщины смыкают руки на животе, дети визжат и трепещут...

Истошно, с большими судорогами горла закричит Петрушка, болтая огромным красным носом:

— Милочка, душечка, Марья Ивановна, пожалуйста на минуточку... и-и-и-и...

И кто-нибудь лохматый, являющийся собой зоологическую фигуру, крикнет в восторге большого веселья:

— Ах, идол тебя уходи!

Так веселятся в пыльный полдень в стареньких городах ветхой жизни, ветхих радостей.

И там же выжившие из ума старички стравливают голенастых цыплят, торговцы мясом зазывают к себе городского

дурака, дают ему три копейки, а потом отнимают деньги с руганью и побоями, и страш-

солнцем мая, улыбками женщин, которые присоединялись к его песне.

А потом я увидал в санатории Крыма человека, имеющего пять десятков лет за спиной, четыре ссылки в Сибирь, четыре побега и занимающего пост наркома, который в толпе людей, подобных ему, шел басом, не подходящим ни для какой армии. Он повторял ужасную чепуху с упорным наслаждением, которое струилось из его счастливых глаз:

Ты повесь свои черные кудри
Над моею больной головой.

Инженер, крупный электрик, автор солиднейших сочинений и выдающихся проектов, стоял на столе в исподниках, белом халате и детском колпаке с кисточкой, управляя диким этим хором, с огромным камертоном в руке.

Он строго вращал глазами и покрикивал наркомам, ученым, председателям губисполкомов и деятелям ЦКК.

— Кенаря, заливайся... Басы, на октаву пошел!

Затем открылся парк культуры и отдыха в Москве. Здесь все увидели, что люди помолодели. Гигантским волейболом — огромным мячом, обшитым кожей, — даже в часы жары владеет две сотни людей. Они постигают чувство коллективного веселья, какое было знакомо нам в детстве. Мужья медлительные и усадые, идущие со своими женами по дорожкам в сопровождении всей семьи, вдруг бросают семью и бегут кричать, хохотать и взывать

под мячом, который бьет их по лысине. Через час они возвращаются усталые и истерзанные, поглядывая по сторонам так, точно хотели бы спросить у кого-то:

— Разве это плохо, что я повеселился?

Комсомольцы не знают сомнений в весельи. Они поняли, что веселье — хорошо, им незачем скрывать радость, прятать песню. Вагон поезда они превращают в клуб, в лесу устраивают игры, в которых принимают участие иногда тысячи. Старикам кажется это веселье вызывающим. Старики завидуют молодой жизни.

Наш веселый человек потопил много предрассудков. Вы видели, как он неподдельно прост, и вам, воспитанному в годы ненависти и злобы, эта простота кажется невозможной, обжигающей. Вы начинаете чувствовать, что не понимаете новых людей, их обычаев, их радостей, и вам становится грустно, когда веселятся другие. Вас перерастает жизнь.

Однажды я прислушался, как веселятся там, за нашим кордоном.

Была дождливая темная ночь. Я выключил заземление своего радио-аппарата, принял волну 1.600 метров. Мой аппарат плавно, нежно и четко передал музыку Берлина. Немец, которого я услышал в репродуктор, палочничал голосом, говоря с беспорядным весельем:

— Вы будете танцевать веселый фокс-тройт „Мулат“.

Это было ночью 1-го мая. В Берлине на улицах запенела кровь рабочих.

Вам бы в эту минуту стало страшно.

И. Виноградский

За город на грузовике

ный смех сотрясает базар, когда воеет и плачет дурак.

Нам артисты поют веселые песни Неаполя, а у нас миллионы людей потопили свой смех в кабаках. Я встречал странных сектантов, которых захватывало глубокое веселье, когда они встречали гроб с покойником.

Россия никогда не знала веселья. Певцы ее быта — Успенский, Щедрин и Горький — оставили нам мрачные мелодии большой страдающей страны. У нас не мог родиться Джером К. Джером. У нас был Аверченко, описывающий управляющих банками и нелепых барынь.

Веселья ради самого веселья мы не знали. Цирк это понимал тонко. Клоун Эйжен пользовался огромным успехом в свое время только потому, что удивительно изображал дураков. У нас в каждом городе был свой дурак, и он был необходим, как пристав или городской голова.

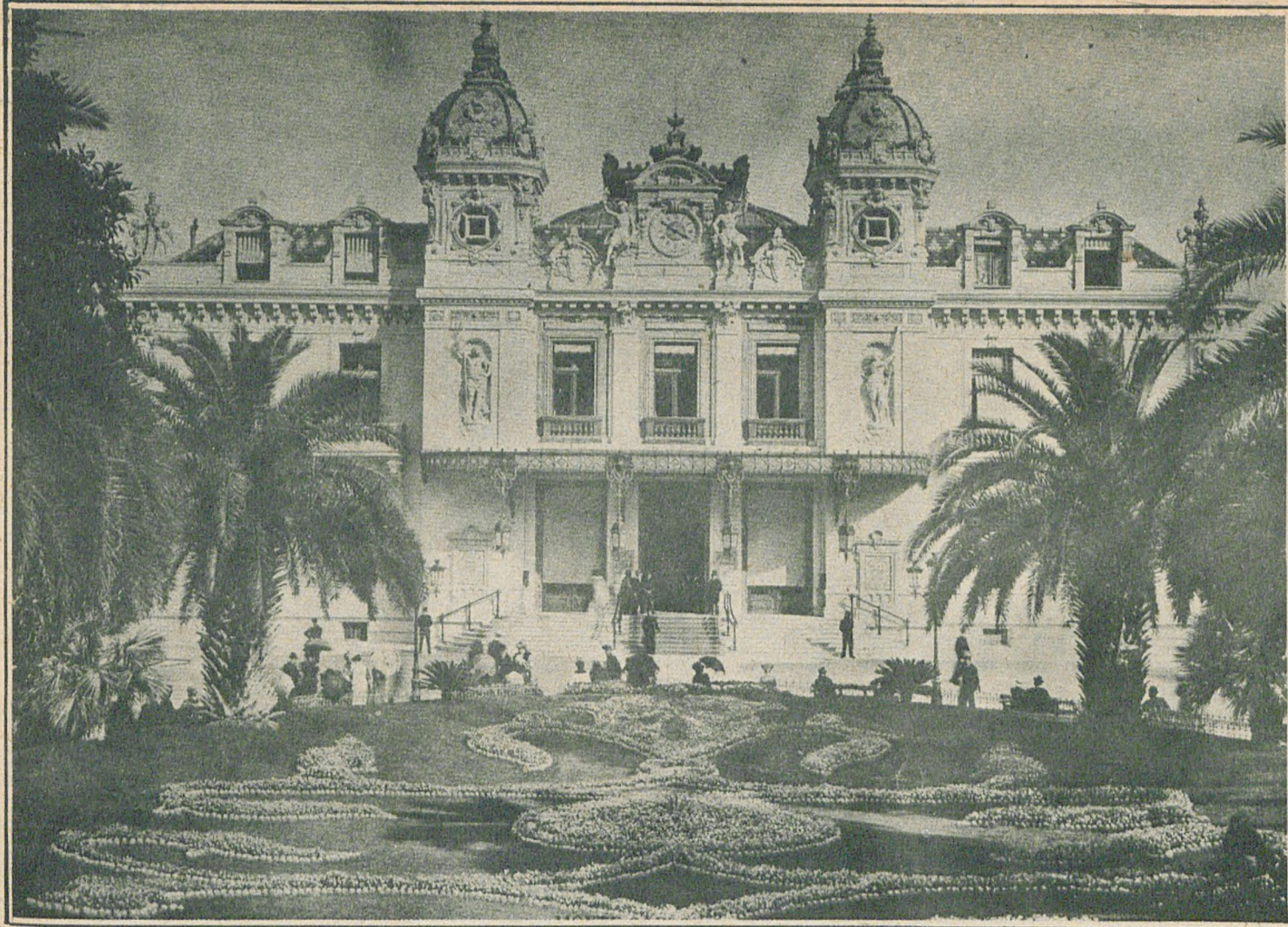
Игорь Ильинский — артист одаренный и непосредственный — идет тем же путем провинциальных образов, которые теперь понемногу даже там исчезают.

У нас растет веселый человек. Сначала мы его стали замечать на демонстрациях, и нам было как-то неловко наблюдать, как он пляшет, будучи трезвым. Мы привыкли прятать наше веселье, как нежность. Когда видели танцы пьяных на улице, мы хохотали. Человек, пляшущий в трезвом виде, нас приводил в недоумение.

А он плясал, не обращая внимания на наши привычки. Он затягивал песню на улице, забывши обычай полицейской стражи. Он буянил, опьяняясь своими силами,

В Москве закончилась конференция культурно-бытовых комиссий, организованная МГСПС. Основным вопросом явились — рационализация быта в рабочих жилищах, раскрепощение домашней хозяйки и ликвидация бытовых пережитков в рабочей среде. Конференция подчеркнула необходимость пополнения кадров культурно-бытовых комиссий комсомольскими и партийными активом. На сцене: участники конференции у электрической печи на выставке, организованной при конференции. Фот. А. Шайхета

МОНТЕ-КАРЛО

Стихотворение *Вл. Маяковского*

Мир
в тишине
с головы до пят.

Море—
не запятнётся.

Спят люди,
Лошади спят.

Спит—
Ницца.

Лишь
у ночи
в черной марле

фары
вспыхивают ярки—

это мчится
к Монте-Карле

автотранспорт
высшей марки.

Дым над морем—
пух как будто,
продолжая пререкаться,
это

входят
яхты
в бухты,

подвози американцев.

Дворцы
и палатки
монашеского принца...

Бараны мира,
пожалте бритесь!

Обеспечены
годами

лет
на восемьдесят семь,

дуют
пиковые дамы,

продувался
в сто систем.
Демонстрируя обновы,
выигравших подсмотрев,
рядом

с дамою бубновой

дует
иро
дама треф.

Будто
горы жировые,

дуют,
щеки накалив,

настоящие,
живые

и тузы,
и короли.

Шарик
скачет по рулетке,

руки
сыпят
франки в клетки,

трусся
карты
лист о лист.

Вздув
карман

кредиток толщью—

— Хоть бери
его
наощупь!—

Вот он—
капиталист.

Вот он,
вот он—
вор и лодырь—

из —

бездельников делая,
мечет

с лодырем
колоды,

мир
ограбленный
деля.

чтобы после
на закате,

мозг
расчетами загадив,

отягчая
веток сеть,

с проигрыша
повисеть.

Запрут
под утро
азартный зуд.

вылезут
и поползут.

Завидев
утра полосу,

они ползут
и я ползу.

Сквозь звезды
утро протекало;

заря
ткалась

прозрачно, аю,

И грязью
в розовой кальке
на грандиозье Монте-Карло
поганенькие монтекарлики.

Вл. Маяковский

Н О В Ы Й Э К Р А Н

Идея Владимира Ильича о создании сборной программы кино, которая, приближая зрителя к текущему моменту, все же не состояла бы из одной хроники,—эта идея получила ныне свое осуще-

ствление по инициативе двух кино-работников—режиссера М. Е. Вернера и редактора С. А. Ермолинского. Выпущенная ими картина „СЭП“ („Сборная экспериментальная программа“) имела большой и заслуженный успех не только при демонстрации в городских кино-театрах, но и на общественно-дискуссионных просмотрах, проведенных во мно-

гих красноармейских и рабочих клубах. Многочисленные резолюции призывают рабочие клубы, политпросветы, шефские общества и кооперацию требовать „СЭП“ для демонстрации на экранах. Точно

так же, отмечая инициативу тт. М. Е. Вернера и С. А. Ермолинского, резолюции эти считают необходимым продолжение регулярного выпуска „СЭП“ как нужного и интересного начинания.

В состав программы „СЭП“ входят: хроника событий, маленькая короткометражная драма, комедия, научный очерк („Подводная лодка“), фельетон-

мультипликация и почтовый ящик. Несмотря на разнообразие содержания, вся программа объединена общей идеей—оборона рабоче-крестьянской страны. Заслуживает внимания интересный и оригинальный опыт контакта редакции „СЭП“ с зрителями путем почтового ящика, дающего на экране ответ на ряд вопросов, полученных редакцией.

Эта программа, невзирая на некоторые мелкие недочеты, все же находит живейший отклик в аудитории.

На снимках: слева—кадр из „СЭП“—С. М. Буденный отдыхает; справа—режиссер „СЭП“ М. Е. Вернер просматривает снятые кадры.

НА СОЛНЦЕ, В ЛАГЕРЬ...

Пионеры московского детдома выезжают в лагерь. Фот. А. Шайхета

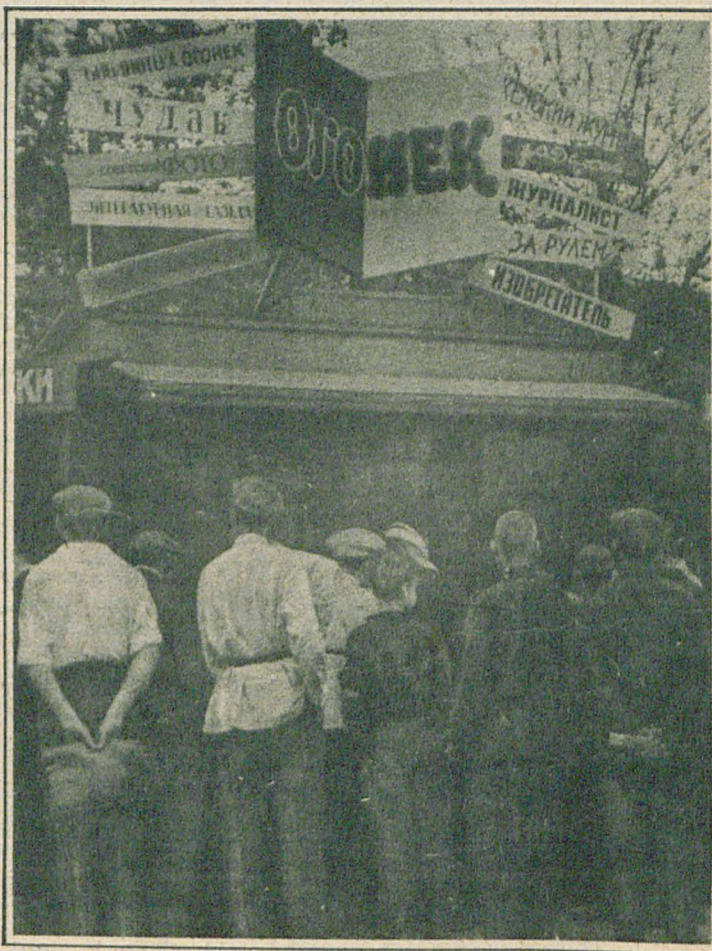
ЗДЕСЬ БЫЛ ИЛЬИЧ

17-го мая в Ленинграде, на 4-м Государственном заводе (б. Трубочном), была торжественно прикреплена мемориальная доска в память первого выступления В. И. Ленина на митинге в Василеостровском районе в 1917 году. На этом митинге В. И. впервые бросил лозунги: „Долой министров-капиталистов“, „Вся власть Советам“, „Да здравствует мировая революция“. При торжественном прикреплении мемориальной доски присутствовали: члены ЦИК УзССР и СССР, члены Истпарта и рабочие Василеостровского района.

На с н и м к е: выступление члена ЦИК УзССР тов. И. Ибрагимова. Фот. С. Шемшута

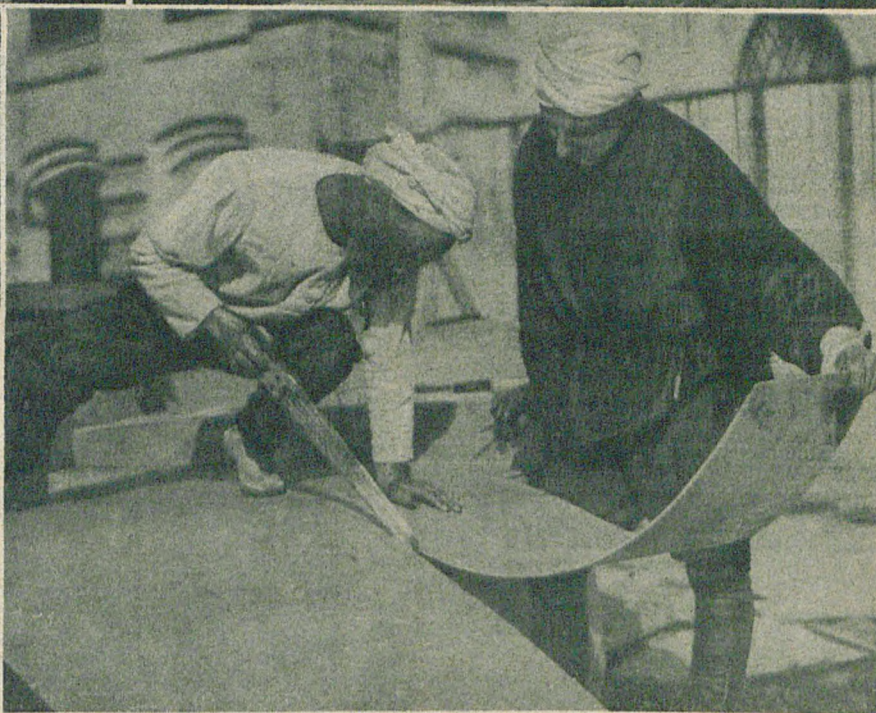
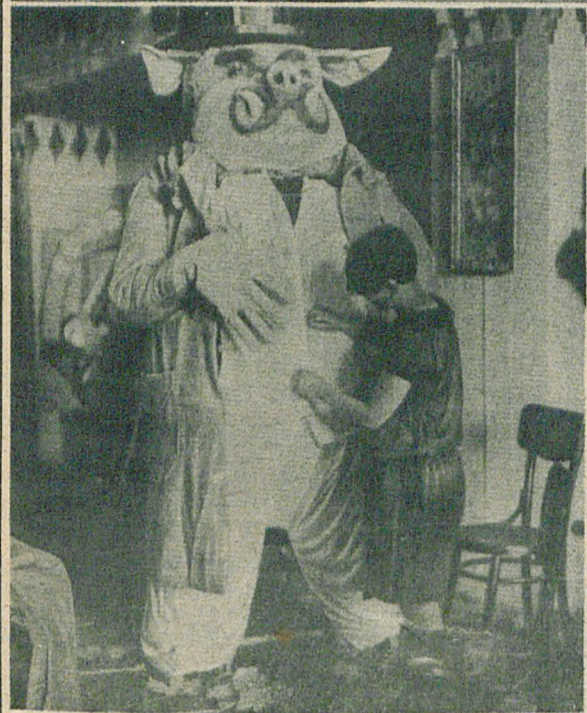
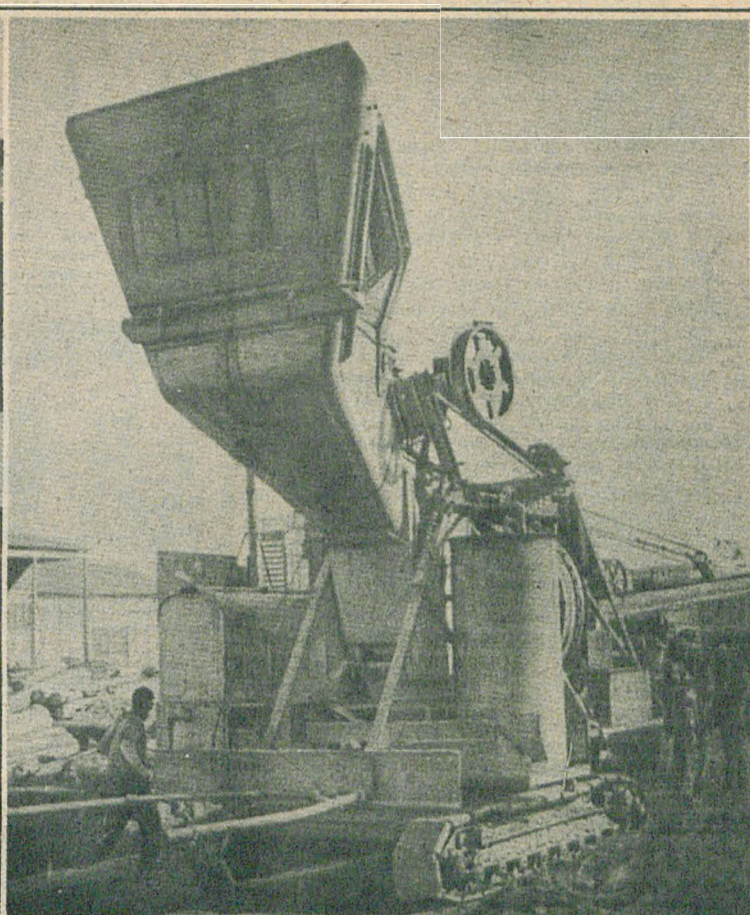
ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ КНИГИ

Ежегодный книжный базар в Москве совпал на этот раз с 10-летием Госиздата. Базар привлекает ежедневно несколько десятков тысяч покупателей. Культурный рост населения, теснейшим образом связанный с разрешением задач социалистического строительства, очевиден. Праздник советской книги проводится одновременно по заводам, комсомольским, пионерским организациям и красноармейским лагерям всех районов Москвы.

На с н и м к е: на книжном базаре, у киоска издательства „Огонек“. Фот. С. Фридлянда

В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

В Москве закончены работы по оборудованию парка культуры и отдыха. Огромная территория, отведенная под парк, даст возможность пропускать до 300.000 посетителей ежедневно. Во многих отношениях парк не будет похож на обычные городские сады с открытой сценой и аттракционами. Большая закрытая читальня, летний театр, в котором в течение всего лета будут гастролировать труппы московских и ленинградских театров, купальня и школа плавания, детский городок и ясли, — все это даст возможность широко развернуть культурную работу среди трудящихся Москвы. Разнообразие игр и развлечений позволит удовлетворить одновременно запросы посетителей всех возрастов и наклонностей. Бетонированной дорожкой, проходящей по берегу Москва-реки, парк будет соединен с Ленинскими горами. На с н и м к а х: наверху, налево — забивают сваи для устройства павильонов. Работа бабкой; на право — впервые применяемая в СССР для устройства асфальтовых мостовых бетономешалка в работе; внизу, налево — в художественной мастерской готовят экспонаты к карнаваловому шествию; на право — работа башкирских художников по устройству павильона

Фот. А. Шайхета

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА СОЧИНЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

С этим номером „Огонька“ рассылается 6-я книга сочинений А. П. Чехова. Книги 7-я 8-я 9-я намечены к рассылке в течение июня. Издательство принимает самые энергичные меры к ускорению выпуска книг и выравниванию высылки подписчикам по предусмотренному плану

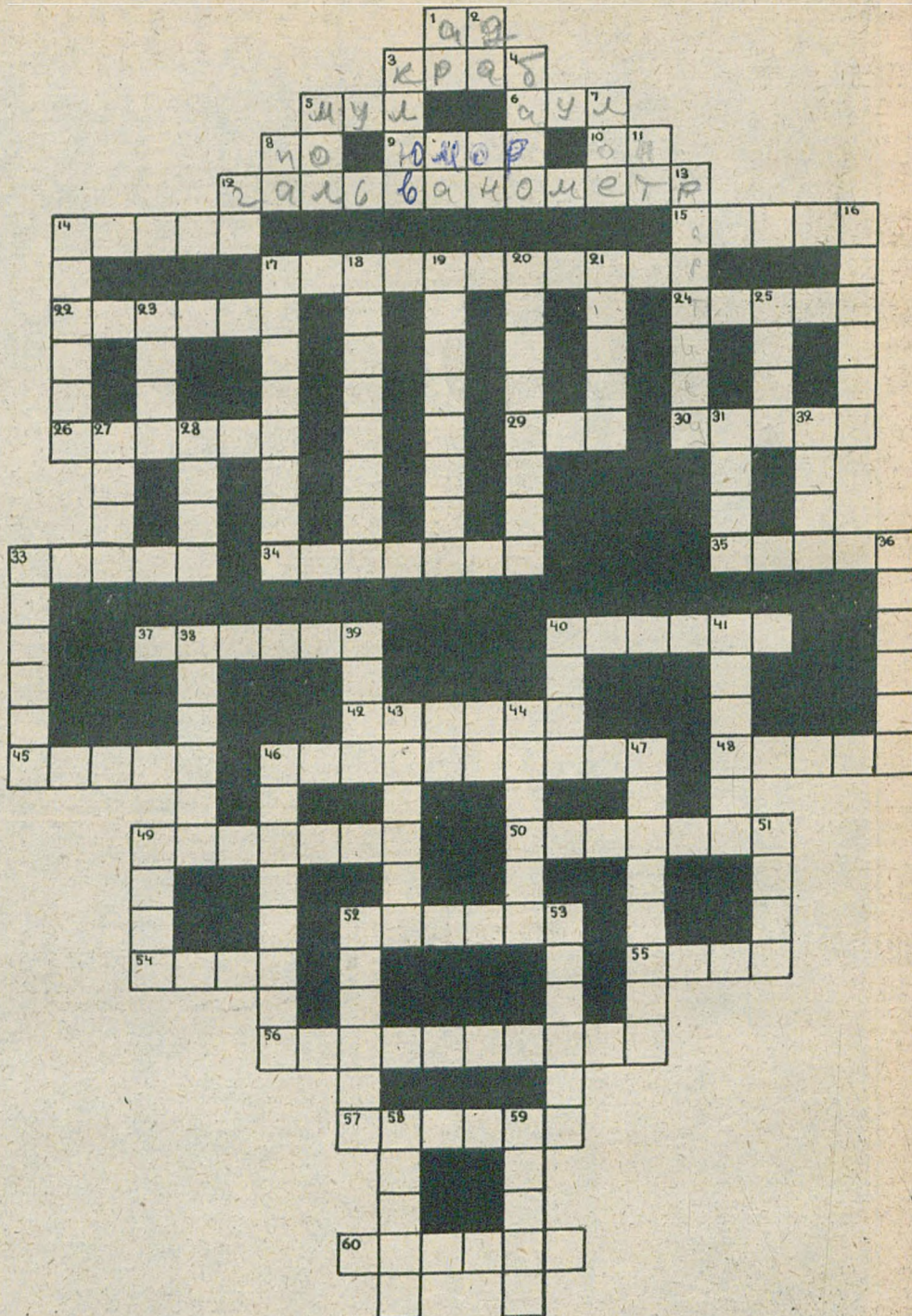
На вид „Кроссворд“ — вещь совершенно безобидная, и при первом взгляде никаких подозрений у читателей не вызывает. Читатель вспоминает, что он уже „где-то видел что-то похожее“, подразумевая под этим шахматно-шашечные задачи и логогрифы, над которыми тихо дремали еще его прадеды. Но в этом случае, как и во многих других, внешность оказывается обманчива. Стоит читателю попытаться угадать, название какого китайского блюда состоит из семи букв, — и он может считать себя погибшим для мира человеком, ибо, решив первую задачу, он немедленно должен узнать, какая часть машины начинается на букву „ы“. Через час к нему на помощь приходит его сынишка-пионер, затем жена, и в непродолжительном времени поведение семейки живо напоминает чеховскую „Лошадиную фамилию“. Еще через три часа упорного труда, когда „Кроссворд“ почти решен, семья становится втупик перед вопросом о том, какое женское имя начинается на „р“, имеет посередине слог „ух“ и кончается на „щ“, и решение приходится начинать сначала. „Абаба“, „абава“, „абага“, — твердит алочастный кроссвордист, заставляя свою старую маму плакать от умиления при невольном напрашивающихся воспоминаниях о его первом детском лепете. „Атака!“ — внезапно вскрикивает пионер, угадывая последнее слово. „Кроссворд“ решен, словесный запас проверен, вечер проведен замечательно.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1—2. Мифическое место наказания грешников, недавно, за ненадобностью, упраздненное в английской церкви. 3—4. Ракообразное морское животное. 5. Помесь осла с лошадью. 6—7. Политическая единица у азиатских кочевников, подразделяется на улусы. 8. Река в Италии. 9. Не злобившая насмешка. 10. Не вы и не я. 12—13. Прибор для обнаружения электрического тока. 14. Способ выделки металлических изделий и результат определенного процесса в металлургии. 15. Город в Египте у верховьев Нила. 17. Художник, снабжающий текст рисунками. 22. Порода обезьян. 24. Наследственное привилегированное звание. 26. Химическое соединение азота с водородом, формула NH_3 . 29. Водное млекопитающее. 30. Болотная птица. 33. Город-курорт на кавказском побережье Черного моря, славится хорошим пляжем. 34. Химическое превращение. 35. Похищение. 37. Игра. 40. Ядовитая змея. 42. Порода попугаев. 45. Игра с перекидывающимися кольцами. 46. Наука, изучающая небесные светила. 48. Роговидное образование, покрывающее тело рыб. 49. Список, указатель книг, картин и т. д. 50. Остров. 52. Снаряд, передвигающийся по принципу равномерного расширения газов во все стороны. Его применение предполагается для межпланетных путешествий. 54. Крупная европейская река. 55. Нижняя конечность. 56. Житель Австралии. 57. Крупа. 60. Сорт вина.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

1. Мера земли. 2. Знак согласия. 3. Твердый рогообразный рот птицы. 4. Род канцелярской мебели. 5. Бетонированное или, иначе, укрепленное сооружение в порту, к которому пристают суда. 7. Поток элек-

трических частиц. 8. Балетный термин. 11. Излюбленная бюрократическая поговорка: „Рад бы...“, союз. 12. Известный русский художник. 13. Член партии. 14—26. Бухты и заливы, отрезанные от моря узкой косой. 16. Атмосферный разряд электричества. 17. Аппарат для наводки, индуктирование токов. 18. Вид единовременного массового агитационного издания. 19. Житель одной из провинций Германии. 20. Главный штаб всякого печатного органа. 21. Шум, производимый массовым шествием, военным парадом и т. п. 23. Успокаивающее лекарство. 25. Тело мертвеца. 27. Размельченное зерно. 28. Вид развлечения. 31. Вид бешенства. 32. Союз, объединение. 33. Экзотический фрукт. 36. Крупная

империалистическая держава. 38. Грубая ткань. 39. Умение вести себя, чувство меры. 40. Лакей. 41. Один из крупнейших белогвардейских генералов эпохи гражданской войны, ныне умерший. 43. Река, воспетая Лермонтовым. 44. Утверждение с выхолащенным содержанием. 46. Женский костюм для верховой езды. 47. Левый мелкобуржуазный революционер. Название происходит от радикального клуба, существовавшего во время Великой французской революции. 49. Остров близ Греции. 51. Архитектурное сооружение — вид ворот. 52. Старое наименование территории республик, ныне входящих в СССР. 53. Болезнь. 58. Моцетта. 59. Болезнь, происходящая вследствие недостатка витаминов.

Ответы к третьей серии „Кроссворда“

Слова по вертикалям: 1. Гопак. 2. Порты. 3. Раскол. 4. Мандат. 5. Янки. 6. Катогра. 7. Револьвер. 8. Каравелла. 12. Пора. 14. Ореол. 15. Пустомеля. 16. Трокадеро. 18. Онер. 20. Изабара. 23. Истина. 24. Сп. 25. Ареяда. 28. Кенег. 29. Осетр. 30. Эпос. Слова по горизонталям: Гиперемия. 6. Курок. 9. Поросянок. 10. Товар. 11. Красота. 12. Пролыв. 13. Лето. 15. Поты. 17. Развал. 18. Опера. 19. Скопии. 21. Урна. 22. Лиса. 26. Оратор. 27. Сирокко. 31. Елена. 32. Признание. 33. Ягода. 34. Ставангер.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Главлит № А 38.927. Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 430,000

ГОТОВЬСЯ В ВУЗ

Пособие по подготовке в высш. учебн. завед., обнимающее полностью программу испытаний 1929 г.

Подписка продолжается.

Условия подписки: за 7 книг—13 руб. При подп.—зад. 3 руб., остальные наложенным платежом.

Для подписчиков (настоящего и прежних читателей) организована **ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ**

Стоимость 1-го абонемента — 8 руб., 2-го абонемента — 12 руб. Подробности в проспектах высылаются бесплатно.

Дополнительный **ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРЕСТОМАТИЯ** для готовящихся в вуз выходит из печати в конце мая.

Подписная цена на хрестоматию—2 р. 25 к. с пересылкой. Переводы адресуйте: МОСКВА 19. Вовдженка. 10. Изд-ство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТЕКИ

отдельные книги и гравюры

ПОКУПАЕТ

Антикварный магазин

Анц. О-ва

„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“

МОСКВА, Кузнецкий мост, 18.

ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО

ЖЕМЧУГ

Лучшее украшение — лучший подарок

II Качество и цены вне конкуренции II

ОМЕРЛЕ—45 см. с сер. замк.—8 р. 40 к.,

60 см. с сер. замк.—10 р. 50 к., 75 см. с сер.

замк.—12 р. 50 к., 100 см.—15 р., 125 см.—19 р.,

150 см.—22 р., 180 см.—28 р., 200 см.—33 р.

СЕРЬГИ подвеска из 4 жемчужин—3 р. 75 к.

„ крупная жемчужина — 5 р. 50 к.

для непроколотых ушей—5 р. 90 к.

В серебрян. оправе и с серебрян. замк. Все изделия имеют также ровных и чистых оттенков и отправляются в оригинальных изящных футлярах. Безупречное и точное выполнение заказов. Имеются благодарности. Цены указ. с упаковки и пересыл.

Выс. без задатка нал. плат. Худ. маст. Ф. КАПЛАН. МОСКВА, Потаповский пер., 10, кв. 24. Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/0.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

в 2-х том., около 500 стр. с рис. и цв. табл.—Полов. стремление Сексуальн. любовь. Венерические болезни. Полов. извращения и педофилия. Внутренние и полов. жизни. Пол. гигиена.—Пол. поддержание. Меры для предупреждения (бережливости). Цена с пересыл. 4р. 50к. **ВЫСЛАЕТ КНИЖНОЕ ДЕЛО „ЛИТЕРАТУРА“** Олесса, ул. Лассали, 26/0. М. Дозорец.

НОВИНКА

изд. 1929 г. самоучитель игры на

СКРИПКЕ

под редакцией проф. Р. Валахана

Общедоступн. практич. руководств. с приложением упражнен. и начальных пьес.

Ц. с перес. 3 р. 25 к.

МОСКВА, улица Герцена, 81/3.

Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТЬ“

ИЗУЧАЮЩИМ ЯЗЫКИ

Если хотите освежить в памяти ваши знания по языкам, углубить и усовершенствовать их, то нет лучшего способа, чем чтение иностранных писателей в оригинале с подробн. пояснен. и комментарием на русском языке. Употребление словаря излишне.

1. Английская серия: Уайльд, Киплинг, Дж. Лондон, В. Шоу и др.

II. Немецкая серия: Бебель, Вюрстер, Гейзе, Шиллер, Гейне, Келлерман, Гофман, Шамиссо и др.

III. Французская серия: Золя, Вольтер, Мопассан и др., изд. довоенное. Цена по 60 и 75 коп. за каждую книгу. Меньше 4 книг не высыл. Перес. налож. плат. 40 к.

Ленинград, внутри Гостиной двора, 55—30. „УНИЗДАТ“ А. Гольдин.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую

высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок книжн. магазин ВЦСПС, Москва

Кузнецкий мост, 20. Каталоги по физкультуре и бухгалтерии высыл. по получении почт. марк. на 15 коп.

ЖИВУЮ АНГЛИЙСКУЮ РЕЧЬ

каждый может легко научиться по

книжечкам самоучителя Вл. Диньева, о устной, произнош. и словарем.

английск. язык и грамматику усваивается учащимся по пов. оригинал. м. где на основе разговоров, а „экзотич., анекдот и рассказы для легк. чтения. 15 выпусков в одном томе. Цена с перес. 2 р. 30 к. Высыла. т. книжн. дело „ЛИТЕРАТУРА“

Олесса, ул. Лассали 26/0. М. Дозорец.

20 нол. молн. маршами
СПРАВОЧНИК
ЗАОЧН. ГОСКУРСОВ
КРОЙКИ И ШИТЬЯ
Москва, 9, Тверская, 24.

И. И. ШНЕЙДМАН. КРОЙКА И ШИТЬЕ

Второе дополненное издание. Ц. 3р. с пересыл. 3 р. 40 к. Издание 3-е (быв. 5-х) Госкурсов Профобра, популярное практическое руководство, верхнего и нижнего дамского и мужского платья и белья.

Москва, ул. Фридриха Айдера, д. 7.

Госкурсы. Тел. 1 60-67.

КНИГА ПОЧТОЙ ГОСИЗДАТА

МОСКВА, 64

Самое крупное предприятие в СССР, высылающее по почте ЛЮБУЮ КНИГУ, имеющуюся на книжном рынке

100.000 заказов

в год

на 500.000 руб.

ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ

РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ, СЛУЖАЩИЕ, ИНЖЕНЕРЫ, ТЕХНИКИ, ВРАЧИ, АГРОНОМЫ, ваши заказы на книги адресуйте:

Москва, 64, Книга Почтой Госиздата.

Условия выполнения заказов:

заказы высыл. налож. платом. При высылке врой отослности заказа вперед переводы. бесплатно.

Уреждениями и организации

снимка 10%.

Каталоги высылаются бесплатно по получении требования.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.

Сер. „А“ Ц. 1 р. 50 к. Кармани. и дорожн. аптечка

в пачки. футляре—21 предм.

„Б“ „3 р.— Домашн. аптечка—21 предм.

„В“ „5 р.— Домашн. аптечка в спец. ящ.

для хран. лекарств—24 предм.

„Г“ „—50 к. Спортивно-кармани. аптечка—

8 пр. (высыл. не менее 3 шт.)

В КАЖДОЙ АПТЕЧКЕ ИМЕЕТСЯ НАСТАВЛЕНИЕ К ПОЛЬЗОВАНИЮ.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенн. платеж. Если вы переводите деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. пересл.) пересылка бесплатно. При наложенном платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылаются **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ **ЖЕМЧУГ** исключ. красоты, франц. типа, не отащ. от настояц., массивн., небьющ. омерелье, разн. 45 сант. с сер. замк. 7 р., 60 сант. с сер. замк.—9 р., 100 сант.—13 р., 130 сант.—16 р., 150 сант.—18 р. Серьги с сер. замк.—4 р. Высыл. нал. плат. Перес., упак. и страх. беспл. Москва, Б. Екаторин. ул., д. 5 /Б. Заказы напр.: Почтамт, абон. ящ. № 721/0. М. И. ВАСИЛЬЕВ.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕННЫЙ

с любой фотограф. карт., размер с паспарту 24х34 см.—5 р., 32х40—7 р., 44х58—10 р., 54х68—15 р. Агентн. и фотограф. студия.

Заказы высыл. нал. плат. без задатка через 10 дней. Карточка возврата. МОСКВА Б. Грузинская, 75/27.

Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

Важно СЕКРЕТАРЯМ

делопроизвод., протоколнст. и др. Вышло пособие по редактированию речей, докладов и т. п. (издан. 3-е). Ц. 1 р. 70 к., налож. плат.—2 р. Гор. Пермь, Коммунист. д. 50. Зах. напр.: 1-е почт. отд. З. Б. Абрамовичу.

„СОВКИНТОРГ“

МОСКВА, М. Гнезниковский 7. Телефоны: 1-67-62 и 5-81-63.

ФОТО и КИНО

ТОВАРЫ

МАГАЗИНЫ: в Москве, Ленинграде, Ростове н/Д, Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Ново-Сибирске, П. Новгороде, Ярославле, Баку, Иркутске, Красноярске, Сталинграде.

Прейс-курранты по требованию бесплатно.

НАСТОЛЬН. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СПРАВОЧНИК

в 6 томах, пересл. 688 стр.

III дополн. изд. Ц. 4 р. 50 к.

Высыл. налож. платеж. Наал.

Просвет. О-во „Прометей“

Москва, Центр, Никольская 3/0.

Г. Уэльс. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

от возникновения жизни на земле и до наших дней. 280 стр. Ц. 1 р. 80 к. с пересылкой.

КНИГИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ

Высыл. нал. плат. книжн. база „ШЕФ-НИНГА“ МОСКВА 10, Орликов 8/0.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ

Тел. 4-64-40

БЮРО ИНОГОРОДНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Акц. Изд. О-ва „ОГОНЬК“

МОСКВА, Страстной бульвар, 11.

СРОЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ВЫГОДН. УСЛОВИЯ.

ЛУЧШАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

(мясн. и вегетарианский стол)

„ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛИНАР. ИСКУССТВА“

Сост. Игнатъева-Александрова. Цена 3 р. 75 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Акц. О-ву „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“

МОСКВА, Кузнецк. мост, 18.

СТЕНОГРАФИЮ

МОЖЕТ ИЗУЧИТЬ КАЖДЫЙ

вполне САМОСТОЯТЕЛЬНО без помощи учителя, у себя на дому, по КУРСУ СТЕНОГРАФИИ А. Л. ГОЛЬДИНА, изд. 1928 г.

Скорость писания можно достигнуть до 100 слов в минуту. Цена 2 р. 80 к. с пересылкой, налож. плат. 3 р. 30 к. Адрес. автору: Ленинград, Пр. Малюрова, 8—30. А. Л. ГОЛЬДИНУ.

Сидак
художественный журнал сатиры и юмора

НИКОЛАЙ НАСЛЕВНИН ГОГОЛЬ
Не так уж скучно на этом свете господи

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ
12 иллюстр. Виллотики
ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1929 год

с ежемесячн. приложением
Виллотики „ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР“

ЮМОР: год—6р., полг.—3 р. 20к., 3 м.—1 р. 70 к., 1 м.—80 к.

Продолжен. в: Альбом „Путешествие чудиков по Европе и Америке“—интересн. сразу плату за год—бесплатно, остальным подписч.—за доплату в 1 руб.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, АНЦ. ИЗД. О-ву „ОГОНЬК“

Подписка также принимается на почте, письмомощами, у контрагентов и в киосках „Контрагентства Почты“.

Цена от номера **15к**

С этим № „ОГОНЬКА“ рассылается по 1-му, 3-му, 4-му и 5-му АБОНЕМЕНТАМ 6-я книга соч. ЧЕХОВА; по 2 и 3-му АБОНЕМЕНТАМ—книжки „Библиотеки ОГОНЕК“: АНРИ БАРБЮСС—Лицом к лицу; М. ПОГРЕБИНСКИЙ—Фабрика людей. ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ на СОЧИНЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

Настоящий номер „Огонька“ является последним для подписчиков, еще не уплативших третьего взноса по подписке в рассрочку в сумме: по 1 абон. („Огонек“ с соч. Чехова) 4 р. — к. || по 4 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Чудак“) 5 р. — к. по 3 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Библ. Огонек“) . 5 р. 50 к. || по 5 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Женск. Журнал“) 4 р. 50 к. Издания печатаются с ограничен. запасом и Издательство не гарантирует высылки всех номеров журн. полностью по взносам, поступившим после 1 июня. УПЛАТИТЕ НЕМЕДЛЕННО.

Посылая взнос в Издательство, наклеивайте на переводе свой адресный ярлык.

Несмываемая жидкая краска для бровей, ресниц, волос и усов косметич. лаборатории
„ХНА-БАСМОЛЬ“
провизора М.М. ЛИПЕЦ

моментально окрашивает в любой цвет, лицом не отличающийся от природы. Не смывается в течение месяца. Не пачкает лица и платья.

Безвредна. Разрешена Мосздравотд. Способ примен. простой. Высм. нал. плат. без задатк. При выписке не менее двух флаконов за перес. не плат. Коробка на год для бровей—2 р. 75 к., кор. для бровей на полгода—1 р. 75 к. Коробка исключительно для волос, на полгода—3 р. 25 к.

Новость: „ФРИЗОНЬ“—краска для волос, бороды и усов. В одном флаконе имеются цвета: черный, шатен и русый. Цена за флакон 1 руб. 90 коп. Все цены с оплатен. акция. Москва 9, проезд Художественного театра, 6. Камергерон., 60, провизор М. М. ЛИПЕЦ.

ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ МОСКВА, Страстная площадь, дом 2/42.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ 2-й том книги В. Н. Всеволодского-Гернгросса

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТЕАТРА В 2-х ТОМАХ.

ЦЕНА ПО ПОДПИСКЕ ЗА ОБА ТОМА 10 руб. ГОТОВНАЯ ПОДПИСКА НА ОБА ТОМА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. УСЛОВИЯ: задаток 3 р. и остальные 7 р. нал. плат. После удовлетворения всех подписчиков II том поступит и розничную продажу по цене 6 р. и подписка будет прекращена ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: книжные магазины „СЕНА И ЭНРА“ Москва 9, Тверская, 19, Ленинград, Пролетст 25-го Октября, д. 68.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ГОСИЗДАТА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ: Покровский, М. Н. РУССКАЯ ИСТОРИЯ В СЖАТОМ ОЧЕРКЕ Чч. I и II. Стр. 320. Ц. 50 коп., в перепл. 65 коп.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫЙДУТ:

ЛОНДОН. Дн. Мартин Иден. Ц. 70 к., в перепл. 85 к. ГРИГОРЬЕВ, С. Берно нантонист. Ц. 40 к. ПАНФЕРОВ, Ф. Бруни. Т. I. Ц. 50 к. ШОЛОХОВ М. Тихий Дон. Т. I. Ц. 60 к. СЕРАФИМОВИЧ, А. Железный потон. 2-е издание. Ц. 30 коп. ФАДЕЕВ, А. Разгром. 2-е издание. Ц. 30 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА.

Большой ПОРТРЕТ

увелич. с Вашей карт. в янчик. пасп., разм. 18×24 см.—5 р. 50 к., 24×30—7 р. 80×40—10 руб., в краск.—50% дороже.

ИЗЯЩНЫЙ ПОДАРОК БРОШКА

в золот. оправе с Вашим портрет. 6 шт.—3 р. Зак. выполн. без задат. в строг. очереди. Карт. возвр. без поврежд. Не нравятся—деньги обр. или перед. беспл. Перес. за оч. зак. ПРЕМИЙ: каждый заказавш. портр., получ. беспл. 2 фотоэмал. брошки на булавк. без золот. опр. со своим портр. Москва, Центр, Дашков п. 5. Заказы направл.: абон. ял. 764. С. А. Шмидтский

САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ НА СЕВ. КАВКАЗЕ ГАЗЕТА

Молот

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Всякого рода ИМЕЮТ несомненный УСПЕХ!

Многочисленные и издательские ОБЪЯВЛЕНИЯ СО СКИДКОЙ

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ РОСТОМ—ДО ИЗДАТЕЛЬСТВУ

Молот

В Москве ЗАКАЗЫ на объявления можно СЛАВАТЬ через РЕКЛАМ-БЮРО „ОГОНЕК“

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

ОДЕКОЛОН ПУДРА МЫЛО ДУХИ И КОСМЕТИКА

ЛЕНЖЕТ

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ДУХИ И ПУДРУ: „Золотая Осень“, „Белая Ночь“ ШИПР ОДЕКОЛОН: „ИДЕАЛ“, „Кадюмь“ и ШИПР ЗУБНУЮ ПАСТУ, „Одонто“ КРЕМ, „Кадюмь“ и „ДЕ-ФЛЕР“ **„МАСЛОЖИРСИНДИКАТ“**

НЕОБХОДИМО СПОРТСМЕНУ, ОХОТНИКУ И РЫБОЛОВУ!

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ ВЫПУЩЕНЫ КНИГИ:

А. Семенов и А. Соболянов.—Как самому построить складную переносную лодку. Цена 35 коп. Н. Рождественский.—Удочни, их выбор, снаряжение и починка. Цена 65 коп. В. В. Мальцев.—Как самому охотиться, набить и сохранить шкуру птицы. Цена 40 коп. О. И. Ускова.—Ирригационное и его производство. Цена 1 р. 15 коп. Заказы и деньги направлять по адресу: МОСКВА, Ветшин пер., д. 4/0. Изд-ству ВСЕОХОТСОЮЗА.

АВТОМОБИЛЬ И ХОРОШАЯ ДОРОГА

основное условие хозяйственной и культурной жизни. Борьба за советский автомобиль и за всегда просвещенную дорогу; популяризация среди широких масс автомобильных технических знаний; осведомление достижений автомобилестроения и дорожного дела за границей; организации и руководство автомобильным движением в Советском Союзе—таковы задачи журнала „ЗА РУЛЕМ“, двухнедельного иллюстрированного журнала, органа Всесоюзной О-ва „АВТОДОР“.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ „ЗА РУЛЕМ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1929 год: на 12 мес.—4 р. 50 к., на 6 м.—3 р. 80 к., на 3 м.—2 р. 50 к. ПРИЛОЖЕНИЕ: „Справочн. книгу автодвора“—подписчики журнала получают за доплату в 2 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА 6, Аки. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Цена отдельн. номера — 25 коп. Розничная продажа по всех городских и железнодорожных и газетных киосках.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА франц. КЕПТА

жемчуж. масл.п., тяжеловесн., на бисп., не отлич. от настоящ., 42 см., с серебр. замк.—9 руб., 50 см. с серебр. замк.—11 р., 65 см., с серебр. замк.—14 р., 180 см.—23 р., 150 см.—27 р., 170 см.—31 р. СЕРЬГИ франц. типа „КЕПТА“ серебр., последн. модн. фасон.—4 р. 85 к. Упаковка, пересылка и страховка посылки бесплотно. Высылка наложен. платежом. Имеется много благодарностей.

Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66., А. В. Штейн

ВСЕ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ ЧИТАЮТ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ЦЕНА НОМЕРА 5 коп.

№ 7 ВЫХОДИТ В ПОНЕДЕЛЬНИК 3-го ИЮЛЯ ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧ.